

18+

Сергей Швец

**СОЧИ.
НЕВЫДУМАННЫЕ
ИСТОРИИ**

Сергей Николаевич Швец

Сочи. Невыдуманные истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63421692

ISBN 9785005184184

Аннотация

Сборник из 500 рассказов о Сочи. Часть 1. Курортная жизнь доолимпийских времён. Сочинцы и гости нашего города такие, какие они есть. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	5
Глава 1	9
Фотограф Юрик	15
Стриптизёр Капитан Америка	101
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Сочи. Невыдуманные истории

Сергей Николаевич Шве́ц

© Сергей Николаевич Шве́ц, 2021

ISBN 978-5-0051-8418-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСТУПЛЕНИЕ

А вот здрасте!

Вас приветствует сборник из 500 рассказов о Сочи. Часть

1. Курортная жизнь доолимпийских времён. Это будут сочинцы и гости нашего города такие, какие они есть.

Из этой книги вы узнаете, о том, что:

Мы в Сочи зарабатываем деньги летом, а тратим их осенью, зимой, весной и летом! Ни один отдыхающий не тратит столько денег на отдых, сколько сочинец.

Что купаться лучше ночью и пьяным, а днём много Солнца и народу, да и вообще нормальные люди днём работают.

Что в Сочи щемятся все кому не лень..., а те, кому лень ругают Сочи.

Когда у нас настойчиво и любезно приглашают к себе домой в гости, то потом за это берут деньги.

Что, чем дальше дом от моря, тем вежливее хозяева.

О том что чем ближе к морю, тем выше не только цены, но и юбки.

Что после отдыха в Сочи, обычно что-то остаётся не в памяти, а на память.

О том что сочинцы делают отдыхающим такие предложения, от которых сами никак не могут отказаться.

О том что настоящие сочинцы верят только..., впрочем всегда только верят.

О том почему в Сочи, в самую жуткую летнюю жару, все предпочитают есть горячие блюда с мангала, пить горячительные напитки, и любить горячих женщин.

О том как задушевные песни в сочинских кафе способствуют смене планов, смене местожительства и смене семейного положения.

О том что в гостиницах Сочи с советских времён действует система «Не исключено».

А также о том, что загорать в Сочи можно и ночью, как это доказал вернувшийся под утро в отель муж Толик.

Что каждый год в Сочи из-за неосторожного взгляда в сторону мужчины рождается до 10 000 внебрачных детей!

Что не все обручальные кольца на курорте одинаково замужем.

Что в Сочи девушек за 4-ый размер груди могут запросто посадить..., за стол, и угостить вином, коньяком и шашлыком.

Что с наступлением лета в Сочи в моду снова входят пляжные шляпки, парео, мини-бикини и 50 долларов за час!

Что зимой на курорт снова возвращается мода на застёгнутую ширинку!

Что город Сочи ежегодно посещает более миллиона курортных приключений, из них более 200 000 приходится пляж в ночное время!

Что в Курортном городке отдыхающим дамам запрещено приводить к себе в номер постороннего из числа отдыха-

ющих! И как к ним попадают местные используя какой-то невидимый пропуск.

А также о том:

Как извлечь выгоду из Курортного романа и не привлечь неприятности.

Как перестать отдыхать и начать зарабатывать, и наоборот.

Как использовать запах шашлыка в личных целях.

Как найти своё счастье по плавкам.

Как сдают нервы, когда сдают квартиру.

Как и чем спасти матроса-спасателя в Яблочный спас.

Как жители Лоо на примере отдыха отдыхающих с Севера учат детей основам бизнеса.

О том как сочинские мужчины погашают супружеский долг при помощи мобильного телефона.

Как Вадим на Красной Поляне при помощи разогревающего напитка глинтвейн разогревал интерес к собственной персоне.

Как 17-летний Юрик из Адлера повзрослел за лето сразу на три девушки.

Как 30-летний таксист Жорик перестал стесняться работать честно.

Как мужья-оборотни из Сочи каждый вечер после восьми превращаются в холостых!

Как однажды, доверчивый 40-летний житель Сочи открыл ночью дверь незнакомой даме из Саратова и понял, что и Ка-

ма Сутру тоже коснулась цензура!

Как частое катание на банане привело 50-летнюю отдыхающую из Иванова к нежелательной беременности.

Как 60-летний гинеколог из Сочи вычислил, что слово «Залетела» от слова Лето.

И ещё, многое, многое другое в сборниках рассказов о Сочи, сочинцах и гостях курорта.

Глава 1

Любовь

Сочи – это Любовь. В моём случае с первого шага. Его любят все, а кто говорит, что не любит, тот выпендривается. Для кого-то это мимолетное увлечение, так проездом, полюбовался, оценил прелести и бросил. У кого-то с Сочи был Курортный роман. Кто-то держит Сочи за любовницу, живёт в Москве, там всё серьёзно, но периодически посещает Сочи. В моём случае – это любовь с первого взгляда. Любовь 30-летнего парня, и не поздняя, и не первая, от того и осознанная, серьёзная. Я полюбил этот город, раз и навсегда связал себя с ним крепкими узами ..., можно даже сказать брака. А что? Люди женятся или выходят замуж, создают семью, то есть создают свою жизнь, рожают детей, строят дом. Также и с местом жительства, в него тоже можно влюбиться, иногда сразу. А можно постепенно присмотревшись и оценив по достоинству жениться на нём, и поменять штамп в паспорте, в данном случае прописку. Или можно долго встречаться с этим городом, совершить к нему несколько поездок, провести несколько романтических свиданий с этим городом, а потом раз, и он заставил тебя на себе жениться, предложив, например, интересную работу, некие интересные условия жизни. Город, он для тебя как невеста

на выданье, которая всегда хочет тебе понравиться, главное внимательно присмотреться и оценить. А бывает, что кто-то сватает тебя к городу, и если «сваты» грамотные, то они так разрекламируют и проэкскурсионуют по всем его достоинствам и достопримечательностям, что ты уже хочешь, и вообще хочешь уже быть здесь и сейчас. Быстро слетал домой за деньгами и тут же купил квартиру. Хотя кто-то сначала покупает квартиру, а потом появляется в Сочи. Но я считаю, что купить квартиру в Сочи, просто для того чтобы вложить деньги, это тоже самое что покупать любовь за деньги.

А бывает так, что ты с рождения и навсегда с родным городом? Ну, это конечно ортодоксальная тема брака, когда твои родители подбирают тебе невесту, и здесь чаще всего как это было в стародавние времена, брак оказывался крепким и на всю жизнь. Мои родители, породив меня на свет и подняв на ноги в небольшом городке, выбрали мне в невесты скучную пассию, жить мне с ней было тесно и не интересно и бесперспективно, и, повзрослев, я с отнюдь не ветренными, а прагматичными мыслями, бросил ту, что была вместе со мной с пеленок, и уехал искать другую судьбу.

И вот, ценою долгого поиска и жизненных экспериментов, я наконец обрел своё счастье, с которым планирую прожить всю свою жизнь. Имя этому счастью – Сочи. Я влюбился сразу, как только увидел город под пальмами. А увидел я в общем-то сразу немного, то, что сходу открылось глазу. Жемчужина у моря внешне конечно эффектна, а вот внутренний

мир, характер, нрав, это всё открывается позже, но мне и этого первого свидания хватило чтобы понять – Всё!!! Вот она мечта всей моей жизни! Я хочу быть с тобой! Я люблю тебя Сочи!!!

Скажем честно, Сочи заметно отличается от других избранных бескрайних российских просторов. Прежде всего, поражает своим необыкновенным зеленым субтропическим нарядом. Редко тут встретишь место, украшенное родными русскими березками, сплошь экзотика, импортное ботаническое одеяние. Тут тебе и элегантные зеленые веера пальм, ровненькие кружева лавровишни, чуть ли не зеркальный глянец магнолий, редкие, но приметные эвкалипты, сливающиеся с травкой вечно летний кустарник, и как брошь на этом зеленом платье, цветущая огромным ландышем юкка.

Даже ёлки здесь погладить просятся, потому как пушистые и не колючие, и называется сей натуральный зеленый вельвет туями. Ну, как тут не понравиться?

Важно, но Сочи также обвораживает своей теплотой душевной и теплом природным, что для многих является одним из важнейших факторов. Он всегда тебя может согреть и приласкать лучиком нежного Солнца. Для многих приезжих в Сочи круглый год только одно время года, без всяких там лет, зим, осени, весны. Это время года называется «Тепло»!

А ещё, здесь есть приятная морезависимость. Причем вза-

имная зависимость, повязанная невидимыми нитями волн. Но порой, смотря на набегающий прибой, думаешь, то ли город должен благодарить море за то, что оно согревает его своим теплом, а также дающее ему жить тянущимися сюда людьми, то ли море должно благодарить город за то, что он огораживает его от наступающих, сверху покрытых лесистым пухом гор.

Анатомия Сочи, конечно, не может похвастаться историческим архитектурным обликом, но его необычность городского пейзажа, вся эта верховнижквартальность и трассоизвилистость, а также красота моря и гор, после серых кирпичных коробок и прямоугольных кварталов многочисленных российских городов, сразу захватывает тебя с ног до головы. Плюс ко всему ещё необычная атмосфера праздника жизни. Всё это пленило меня, и я волнующим, дребезжащим, тихим голоском, произнес: – Ну, вот я и влюбился в тебя – город по имени Сочи! Позвольте мне навсегда остаться с Вами!!!

Вот так с ходу, особо не раздумывая, я сделал предложение, хотя долго готовился к встрече.

Сочи невеста на загляденье, но избалованная вниманием. Тут сами понимаете без денег или таланта не подъедешь. Но меня первое время терпели здесь, безденежного и бесшабашного. Правда перед переездом, я пытался насобирать какую-то сумму на карманные расходы, чтобы закрепиться здесь, но дело затягивалось, денег особо не скапливалось, и я уехал с двумя тыщами в кармане, решив брать этот город

исключительно своим обаянием и талантом.

Ещё бывает правда такое, женишься, и держишься в браке исключительно из-за детей. Вот и ты держишься иногда в этом городе либо из-за работы, или тех же детей, либо жены, да и мало ли ещё из-за кого.

Иногда ты живешь с этим городом, потому что он принимает тебя таким, какой ты есть и дает тебе шанс самореализоваться. И если ты решил остаться с этим городом навсегда, значит всё, ты уже перестаёшь тратить деньги на краткосрочные свидания с ним. Ты с ним сошёлся, сделал первый шаг, переступив порог. И вот ты начинаешь к нему притираться, нашел работу, друзей, знакомых, и вроде всё идёт к самым серьёзным намерениям.

Ну, а как понять, что отношения с городом у тебя стали серьёзнее и даже крепче? Когда в вашем романе появляется плод вашей любви. Вот, например, в семье, это случается, когда ты заведешь ребенка. Ну, а в твоём бурном романе с любимым городом для всей серьёзности отношений, должен обязательно появиться своё совместное с ним дитя, то есть свой уголок с местной пропиской. Вообще, хочешь затянуть узы брака посильнее, то должен построить дом или обзавестись собственной квартирой.

Долгое время у меня не получалось разродиться жилплощадью, но мы шли к этому вместе, город давал мне возможности, а я проявлял способности, и мы сделали это! У нас появился свой собственный домашний очаг. Могу сказать,

что теперь у меня с Сочи всё по любви и очень серьёзно. А недавно я отметил свой первый 20-летний юбилей совместной жизни с городом-курортом. Как в хорошей семье, совместно проведенное время пролетело незаметно.

Когда-нибудь, остановлюсь и оглянусь на прожитые в субтропье годы.

Хотя, чего ждать? Могу и сейчас вспомнить, и описать мой красивый и бурный роман. Но это будет уже история, интересная и правдоподобная. Потому как со временем многое изменилось, и Сочи уже немного другой. Когда завязывался наш роман, я полюбил ветреную девушку провинциалку, а сейчас, когда все блага цивилизации осовременили Сочи, приукрасили, навели марафет, он стал солиднее, круче, но манера жизни горожан, их характер и привычки, за которые я в своё время его боготворил стали меняться. Меняются и люди, живущие в нем, они размываются в поток оседающих в Сочи масс. Но не все. И благодаря им местами можно встретить тот шарм и колорит приморского города. Я вспомню много интересных историй с теми, кто окружал меня все эти годы в Сочи. И поэтому всё, что я напишу дальше, будет о том, за что я полюбил и люблю этот город.

Фотограф Юрий

Первые годы моего пребывания в Сочи, с 2000 по 2005 были материально несостоятельными, но очень интересными. Это была романтическая, не испорченная креативностью эпоха, а я только учился постигать культуру поведения сочинца, которым я хотел стать, но не знал, закреплюсь здесь или нет. Да, да, вот так, каждую весну, когда у меня начиналось быть плохо с деньгами, а раньше у всех сочинцев так, я порывался бросить всё и вернуться на ждущее меня Ставрополье, в виде моей любимой мамочки, трехкомнатной квартиры и друга с запасами самогона. Но я выстоял, и до сих пор здесь.

Я приехал в Сочи, когда тут ещё рисовали. Да, рисовали, на киноафишах. Самая красивая и ротационная картинная галерея располагалась в самом центре на площади у кинотеатра «Спутник». И пусть Шварценеггер был немного похож на крупного армянина, а Ким Бессинджер на краснокожую переотдыхавшую отдыхающую с пышными формами танцовщицы восточных танцев, пусть. Там все киноартисты были по южному немного эротичнее своих оригиналов. На наших афишах платье у Джулии Робертс было короче, а груди повесомее. Все эти немаловажные подробности рисовальном варианте смотрелись просто-таки здорово!

Это было время не только рисованных афиш, но и печат-

ных фотографий. Трудно уже поверить, но когда-то, фотографии ещё печатали, и размещали в альбомных книжках, а не скачивали и выкладывали в интернет. По всему городу были разбросаны салоны, Кодаки и Коники. Они дарили людям невероятные эмоции, кому-то положительные, кому-то разочарование, а кому-то стыд и позор. Но главное, при сочинской специфике, люди в сезон, по несколько дней ждали в очереди на печать. И кстати стоило это удовольствие не дешево. Но дорого, не всегда красиво и богато. Бывает, заплатил, получаешь пачку, а в ней 20—30% нечетких изображений и неудачных снимков, и тогда обидно, а на некоторых тебя как бы и нет. Конечно же, сам виноват в этом искусстве. Но ладно Бог с ним, до получения на руки своих фотосвидетельств, ты всегда живешь в предвкушении и ждешь своего объективного шедевра.

В наше время научно-технический прогресс существенно подрихтовал некогда могущественную фотоиндустрию. Бумажное фото плавно перетекло в цифру, но множество историй, как и исторических фото, остались, в многочисленных фотографиях, сделанных на славном курорте Сочи. Также, как и люди, сделавшие себе в своё время на этом целое состояние. Не у каждого жителя нашей страны был свой фотоаппарат, а уж дорогой и качественный, точно был не каждого. От того и разлетались народные рублики, копеечки по самым популярным размерам: 6 на 9 и 9 на 12, и даже на паспортные 3 на 4.

Кто тогда зарабатывал больше денег, фотограф на пляже или тот, кто печатал, сказать трудно. Но тот, кто выдавал фотки, помимо денег, приобретал много захватывающих эмоций и эксклюзива. Он видел такое, что не в сказке сказать, не в стыде описать. Он был словно невидимый оператор невиданной глобальной фотослежки за жизнью людей, обывавших войну адекватности.

Да, и в те суровые времена тоже были хакеры, которые тырили твои бумажные фотки.

Не было цифры, были только пленки, которые ты либо со страхом, либо с жутким стеснением сдавал в печать. И тут были две причины для стресса души; ты либо знал, что там наснято, либо не знал, и от того ещё больше переживал по поводу проявившегося. Ну, а уж когда ты забирал эти, оказавшиеся на фотобумаге, этически крамольные фрагменты восставшего над разумом тела, то можно было легко уловить легкую улыбку эротического сарказма работника фотопечати.

У меня тоже есть такие фото, холостого периода моей жизни, которые и на стену не повесишь, и выкинуть жалко, но когда хочется есть что вспомнить. Все эти откровенные фото были сделаны либо мною или кем-то рядом, и чаще в компании представительниц прекрасного пола, некоторые осознано, а кое-какие без моего на то согласия, хотя в моем присутствии. Благодаря одному такому снимку, я познакомился с замечательным фотографом Юриком, легендарной

по сочинским меркам личностью.

Он был человеком, олицетворяющим весь этот курортный замес темперамента с привычками. Мама у него была армянкой, папа русским, увы ни та, ни другой не были чистокровными. Бабушка по маме была татаркой, дедушка по папе евреем. Также он гордо рассказывал всем, что прапрадед был английским мореплавателем, обосновавшимся на наших берегах после Крымской войны 19 века, а прапрабабка близкой родственницей австрийской императрицы. А вот прабабушка была эстонкой, оказавшаяся маленькой девочкой в сочинских горах вместе с эстонскими переселенцами. Поверить, как и проверить, сколько было армян и евреев, эстонцев и австрийцев было очень сложно, но вот русского в нём точно было всего лишь три буквы. А именно, первые три буквы в его имени – Ю.Р.И., последняя К., явилась следствием компромисса между русскими и всеми другими сопутствующими его родословной национальностями.

Папа ещё до появления сына в стенах сочинского роддома решил назвать его Юрием, потому что шел октябрь 1961 года, Гагарин ещё объезжал весь мир на кабриолете. Но готовящаяся к схватке с схватками будущая мама считала, что первыми в космос летали армяне, просто это КГБ по понятным причинам замалчивал, поэтому имя у мальчика должно быть армянским, и она даже не стеснялась его называть прилюдно – Араик. Дело доходило даже до ссор. Она даже порывалась уйти из дома или вообще взять и родить девочку,

что вполне вероятно, ведь аппаратом УЗИ она тогда не пользовалась. Но тут в споры вмещались родители и бабушки, которые на семейном совете по совету соседа Ваника, компромиссом назвали его Юриком. Вроде и Юрий тоже где-то рядом, но уже не наш, не совсем русский. Будущий папа смирился, но с условием, что если будет дочь, то назовут её непременно Людмилой, с чем все и согласились. Кстати, так и получилось, но уже чуть позже на 12 лет..., ну, как получилось.

Кстати, предвидя будущие споры по части вероисповедания отрока, дед предложил сделать его человеком мира, подарить ему просто жизнь, не ставя крест и не обрезая его раньше времени. Вырастет, сам решит, решил семейный совет из папы.

Во дворе же, мальчишки с легкой подачи соседского старшеклассника дали ему кличку «международная панорама», которая по крайней мере была не такой обидной как кличка «Сопля» у его двоюродного братца.

Вообще каждый сочинец – это немного дерево дружбы, эдакий гибрид наций, вер, обязанностей и т. д. Касаемо интернационализма Юрика, ему бы позавидовал сам Мичурин.

Наш будущий фотохудожник был не только разнонационален и разносторонен, но и разнообразен в своих образах. Он порой изображал из себя то пижона, то интеллигента, то делового, то уркагана. Он обладал не только харизмой, но и не плохими актерскими данными. А ещё, у него было

высшее образование, что несомненно сказалось на его словарном запасе. Он мог быстро расположить к себе человека, иногда просто так, не преследуя каких-либо меркантильных интересов. Хотя вру, интерес присутствовал, но это в основном при знакомстве с девушками, которых он никогда не обижал цветами и всегда дарил им настроение и удовлетворение, естественно жизнью. Замечено было что от первого словесного прикосновения «Привет!» до последнего «До свидания пока!» настроение девушек улучшалось в геометрической прогрессии.

Его романтические вечера всегда были полны Верой, Надеждой, Любовью, и многими другими дамами в большинстве своём с неместной пропиской.

Ещё одно важное качество – он никогда не ленился здороваться, даже с незнакомыми людьми, главное, чтобы они, хотя бы два-три раза попали в поле его зрения, например, как я. Он считал, что все люди достойны «Здравствуйте!», но не все дважды. Я имел честь поспасть в рукапожатые.

И, именно так мы и познакомились.

Я снимал квартиру в многоэтажке, на первом этаже которой располагался фотосалон. Заходя в свой всегда светлый и чистый по этой причине подъезд, я всегда проходил мимо этого рассадника изображений. Часто видел модно одетого, стоящего с сигаретой мужчину с богатой черной кудрявой шевелюрой, из которой, не смотря, на ещё не старый возраст проглядывала седина. Через неделю, поняв, что я тут

не зря примелькался, он начал почтительно кивать мне головой, пробивая меня на взаимность. Я что, я культурный, я в ответ «Привет!». Ещё через недельку, уже можно было расслышать короткое «Здравствуйте!». Незнаю, сколько бы ещё прошло времени, прежде чем он протянул мне бы руку, но однажды он просто окликнул меня, обыкновенно проходящего мимо, своим конкретным предложением вместо приветствия:

– Эй, парень! Можно тебя? Есть дело, тебя касается...

– Не зря он ко мне присматривался, – подумал я и двинулся к нему на встречу, перебирая в голове варианты, что ему от меня нужно.

– Юрик, – протянул мне руку мужчина.

– Антон, – на всякий незнакомый случай соврал я, мало ли что...

– Пойдём со мной, – сказал, одновременно разворачиваясь ко мне спиной этот Юрик, и не видя, пошёл ли я за ним или нет, уверенно зашагал ко входу в фотосалон.

Ну, а я после секундных колебаний, не зная за чем, но всё же пошел за ним.

Вошли вовнутрь, прошли пару комнат и оказались в маленьком, как я понимаю начальственном помещении, в котором находился письменный стол, кресло руководителя и массажная кушетка, заправленная белой простынёю. Пока он не сел в кресло, он не оборачивался. Я сделал вывод, что это так, для важности. На всякий случай я не закрыл за со-

бой дверь. Но Юрий увидев это, попросил прихлопнуть. Я насторожился.

– Водку пьёшь? – спросил он вдруг меня.

– А что? – ещё больше впал я в догадки.

Юрик наклонился к внутренностям своего письменного стола, и что-то стал там высматривать, искать. В эту короткую паузу, я быстро начал решать непредвиденный ребус. Водка, массажная кушетка, закрытая дверь и незнакомый, пусть даже Юрий, какой-то странный мужчина. Логика вела меня не туда, куда я хотел.

Наконец найдя там что-то, он выпрямился и нравоучительно произнес:

– Когда водку пьёшь, закусывать надо!

– В смысле? – не понял я.

Он посмотрел мне с ухмылкой в глаза, затем вальяжно бросил на стол несколько фотографий и спросил:

– Это видел?

Чтобы увидеть я присмотрелся к фотографиям, на них были запечатлены обнаженные люди. Мысли в голове сбились в шумный табун. Я даже не сразу заметил себя на этих фото, а когда заметил, то сразу посмотрел на Юрика с удивлением только что родившегося человечка. Ну, в смысле, мне не было стыдно до того, что я голый, волновало только, то, что происходит вокруг меня вообще.

А тот спокойным голосом продолжил допросительно изъясняться вопросами:

– Это вот снизу, ты?

– Я, – ответил я и покраснел, – наверное, ..., скорей всего..., не помню точно, – что говорить, стало как-то неудобно.

– Эх, Антон, такой парень и... Как, как тебя угораздило, с такими стрёмными как жизнь телками, стыдно? Стыдно за тебя сочинский мачо, если уж снимать или сниматься..., то лучше с Королевами. Вот, на, возьми 1000 рублей. Сходи как человек в Малибу, найди нормальных девчонок, – сказал он и по-барски бросил на стол цельную купюру в обещанный номинал.

Ну, 1000 рублей для похода в клуб, будет, пожалуй, мало, но за предложение спасибо, – подумал я и не стал брать денег, у последователя сочинского символизма.

Девушки со мной на фото были действительно не фонтан, точнее не аналог девушек с знаменитого фонтана у сочинского Морвокзала. Какие-то худющие и с маленькой грудью, если не присматриваться, то можно было бы принять и за парней. В обычной жизни я бы купил бы им мороженого, и отпустил на волю, но видать большое количество спиртного открывает в дамах какие-то скрытые таланты и невероятные возможности. Причем пьешь ты, а возможности открываются у них. Стрелка на чашах Весов Стыда перекинулась с меня на девчонок. К тому же я действительно всё смутно помнил, а как говорится – если не помнишь, значит, не было, то есть невиновен.

– Откуда это? – перебил я его и перехватил инициативу

допроса.

– В печать принесли. Какие-то бздышки..., точнее, вон те, что на фотках без лифчика.

Увидев в себя впервые в неглиже, не в зеркале, а на фото, почему-то совсем не радуешься, а переживаешь, причем, как ни странно, по поводу своих форм.

– Кто-нибудь ещё их видел это? – спросил, волнуясь я.

– Пока только работники моего салона, – то ли успокоил, то ли напряг меня Юрик.

Но скорее всё же успокоил, потому что, проходя через комнаты, я встретил там только двух работающих девушек, причем вполне себе симпатичных.

– Почему пока? Ты собираешься дать им ход? Хочешь за них получить денег? – мысли мои искали подвоха.

– Нет, что ты... Просто я могу их отдать тебе, а там уже можешь их порвать..., – сблагодородил предложением добрый Юрик.

– А ты потом ещё не напечатаешь? – зачем-то не оценил я его порядочности я.

– Ты что Антон? Зачем обижаешь? Мне не надо. Голых баб я видал перевидал, а голые мужики не интересуют, – равнодушно вставил он логичный аргумент.

Не знаю почему, но в этот момент, огромный камень вместе со вспотевшей с моим телом и моей совестью, прямо с души, свалился в обрыв безразличия. Я остыл.

– Какой нормальный, порядочный мужик, – подумал я

и переключая свой взгляд с фотографий на стоящую тут не в тему кушетку, добавил мыслей в голову, – да, и хорошо ещё, что к тому же оказался не педиком, я его не интересовал. А вот кушетка? Заправленная белой чистой простынею кушетка? Зачем она тут в кабинете фотостудии? Что на них снимают кроме белья?

– Если не секрет, скажи, зачем здесь массажная кушетка, – спросил я о том, что волновало справа от меня.

– А это что ли? Это Лёнчик!

– У неё, или у него, что, есть имя? – показал я рукой на злосчастное массажное оборудование.

– Нет конечно. Так зовут моего брата. Он массажист. Клиентов своих здесь иногда принимает.

– У него разве нет более подходящего кабинета? Или это какой-то необычный массаж?

– Что ты, что ты? Всё у него есть..., но дома. А дома там теща, жена. Не смотря на то что, он неплохо приносит деньги, она жена его, всё равно ревнует, ко всем женщинам моложе 40 лет, которым он делает массаж. Поэтому, он их здесь и принимает. Но то, что ты подумал, такого он себе не позволяет, по крайней мере, у меня на работе. Тут же сотрудницы, посетители, да и я в конце концов.

Я подумал, что массажист не лёгкая доля, но занятная профессия, раз занимает столько нелепой ревности у близких. Ну, да ладно. Я снова уставился на фотографии.

– Забирай, – сказал Юрик, – я им скажу не получились

кадры, плёнка засветилась...

– Я тоже засветился по полной, – вдохновенно сказал я.

– Да, неожиданно... – добавил Юрик, – Как так получилось Антон?

– Сам не понимаю, сидели недели две назад, и как обычно, по пьяной лавочке...

Короче, ребята, мы реально там нафоткались с девчонками, из Саратова, с которыми отвисали у меня дома, и забыли на следующий день и про девчонок и то, что снимали. А то, что валялись голыми, на диване, вообще не помню. То есть самого факта фотосессии в стиле ню. Видать, очень хорошо выпили, потому как судя по снимкам снимались мы всё же добровольно.

Первая часть этой пленки, судя по остальным кадрам, была израсходована на настоящих звезд, на очередном Кинотавре. Там-то мы, кстати, с ними и познакомились, на пляже, на вечеринке, за халявным фуршетом. Но кто оказались в итоге на фото звездами мы или они, ещё спорный вопрос. Мне даже интересно, сами девахи-то помнили сюжеты фотокартин? Или как мы? Может просто, отдали на печать, не подозревая, а фотографии на выходе сюрпризнули не по-детски. Эх, почесал я затылок, опыт блин...

– Спасибо! Забудем момент, но я не забуду твой благородный поступок?! – сказал я и пожал в знак признательности крепкую руку Юрика.

Вот так! Я сделал выводы и с тех пор, не пользовался фо-

тоаппаратом во время всяких любовных приключений, даже в приличном одеянии своего и чужого тела. И вообще, как-то меньше стал фотографироваться, особенно когда где-либо пили, а пили всегда. Я ввёл табу, которое действовало до появления цифровой техники с камерой и жил спокойно, потому как на утро всегда можно было удалить, то, за что стыдно.

Хотя, от всего не застрахуешься, и однажды одно моё курортное увлечение решила пошутить, и нафотографировала меня мирно спящего, в чем мать родила, кантуя с одной сонной позы на другую, да ещё и на мой фотоаппарат и не сказала мне об этом, решив сделать сюрприз. Благо к тому времени я уже печатал фото только у своего нового знакомого Юрика, который продолжал соседствовать снизу.

Кстати, давайте я снова о нем. Хорошо? Он достоин рассказа. Я продолжу.

После того случая он часто окликал меня по имени Антон. И чтоб не спалиться в неудобный момент, я вскоре извинился бутылкой коньяка и представился уже Сергеем. Бутылку он не взял, но на это не обиделся, а даже обрадовался, потому, как моё первое имя всё время провоцировало на рифмы, а Сергей как сказал он, это достойное его деда и его родного дяди имя.

В общем, независимо от того Сергей я или Антон, мы также продолжали здороваться и интересоваться для приличия делами, не более того.

Но вот как-то помнится раз после как всегда пролетевшего лета, этот мой спаситель чести, неожиданно пригласил меня на рюмку свежей чачи, выпить к себе в гости. Он лично заехал за мной и привез с доставкой на дом. Наверное, для того чтобы я не заблудился, так как жил он в Соболевке, на склоне Лысой горы, пусть далеко от моря, зато в большом трёхэтажном доме. Оценив его бытовые достижения, мы удобно расположились в просторной беседке. Пожарили шашлычка, выпили, вспомнили былой случай нашего необычного знакомства, а также стали делиться своими интересными историями из бурной жизни наших не менее бурных профессий.

Мне было, что ему рассказать интересного, я много видел, комичного и отличного, разных приключений, спасений и падений собственных репутаций людей оказавшихся в водовороте развлечений. А вот ему можно было не только рассказать, но и кое-что даже при этом показать.

Когда мы познакомились, он уже лет пять, как содержал свой фотосалон, не скажу на какой улице, чтоб без последствий. Посидели, повспоминали, посмеялись, а затем он вынес свой фотоархив.

Конечно, сейчас, в наше оцифрованное настоящее чего только не увидишь на просторах интернета, ну а тогда то, что он показал, точно нигде бы больше не увидели. Редкие кадры.

Это был даже не эксклюзив. Это был какой-то паноптикум отдыха. Знаете, я такого до сих пор нигде не видел. Про-

стой народный треш, тот что всегда без умысла. Отрыв, полный отрыв от реальности, приличий и логики. О, русский отдых, что же ты творишь?! На этих кадрах было всё, и полёт фантазий, и игры с задним фоном, несовершенство поз, экстрим и подручный креативный реквизит. Где только не фотографируются люди, с чем только не фотографируются, чего только на себя не примеряют, в каком состоянии только не бывают. Стоит только человеку расслабиться и тогда чего только не увидишь! Там, кстати многие сочинцы на фотках, тоже отличились. Наверное, сказалось близость к отдыхающим, к этому параллельному миру нашего города-курорта!

– Зачем тебе это? – спросил я Юрика.

– Незнаю. Так для прикола, жалко, что ли?!

– В интернет на одноклассниках не выкладываешь?

– Нет. Выкладываю только на стол посмотреть, и только для друзей. Показать жизнь других, поднять гостям настроение.

– Кого-нибудь из них знаешь?

– Потом узнавал. Было знакомился с дамочками. Вот так пролистаешь пачку фоток, согласишь кто чем живет из девчонок, как и с кем отдыхает, и потом подкатываешь. С кем можно замутить, эту информацию всегда можно было получить, пролистав кадры сданных на печать фотоленок.

– Ну, ты и хитрец!

– Не хитрец, а скорее сообразительный.

Выпивки и шашлыка было много, и мы никуда не торопи-

лись, вели задушевные повествования.

Не думаю, что Юрий посвятил меня в сан своих близких друзей, скорей всего ему нужно было как-то выговориться, поэтому он красочно посвящал меня в подробности своих жизненных приключений и достижений. Рассказал, как он рос, как всего добился. Не забыл похвастаться связями и родственниками. Ну, а в конце этих посиделок, я с неподдельным интересом услышал одну очень забавную историю из первых уст, произошедшую в жизни молодого фотографа, коим был когда-то Юрий на стыке 80-х и 90-х.

Итак, как-то в конце 80-х годов, его родной дядька Сергей, сотрудник местного обезьяньего питомника, вернувшись из-за границы, привёз глянцевый настенный календарь с фотографиями голых, и естественно красивых, баб. Это стало событием в тихой и размеренной жизни сочинского фотобизнеса. Полюбоваться календарем приезжали друзья, коллеги и знакомые от Адлера до Лоо. Восхищались, снимали на свой «Зенит» и «Зорький», а кое-кто даже предлагал ему продать уникальный экспонат.

Молодой Юрий тоже восхищался роскошным календарем, и в тайне завидовал его счастливому обладателю, как будто все эти 12 красивых женщин жили у его дяди в доме. Завидовать завидовал, но в какой-то момент, он решил, что может снять не хуже, а может даже лучше, потому что, например, ему, нравились не все девушки того заграничного календаря, в Сочи он встречал и получше. Идея захватила

Юрика с головы до фотоаппарата. Осталось только найти тех самых 12 дам, согласных на фото в стиле ню.

Сказать, что молодому талантливому фотохудожнику было не легко и тяжело, это тоже, что описать историю России за 2 минуты. Столько всего, что не уместится в рамках этого рассказа. Но я попробую как-то набросать рассказ из рассказанного.

Во-первых, хоть это и был город Сочи самый теплый морской курорт России, но начинал он поиск фотомоделей лишь с ноября. Приезжих дам, ведущих нескромный пляжный образ жизни, практически уже не было, можно сказать совсем не было, а что они в ноябре 89-го потеряли в Сочи?

Во-вторых, сам город очень маленький, а потому и стеснительный. Самый популярный ответ местных дам, которым он предлагал славу красоты, был логичен и лаконичен:

– Что ты Юрик, с ума сошел, мне ещё тут замуж выходить, а вдруг ты кому-нибудь у нас эти фотки засветишь.

– Ты же знаешь, я их за границей печатать буду, это будет реклама сочинских красот для иностранцев, – разъяснительно произнес Юрик взмывая рукой в небо.

– А вдруг я за иностранца хочу выйти?

– Вот это как раз шанс для девушки, а то с такой бабушкиной скромностью, вообще ни за кого никогда замуж не выйдешь, – разнес он в пух и в прах сомнения строптивой дамы.

А дамы нет, не соглашались. Другой бы уже опустил объектив ниже пояса, но только не наш фотоноватор, он не сда-

вался. Поначалу Юрий даже составил некий арт-план. Летом загорелые, весной-осенью не очень, а зимние месяцы без загара. Зимой светлее волосы, летом темнее. Далее было какое-то непонятное клише, летние месяцы должны были быть с большим объемом груди, зимние с маленьким, наивно, наверное, предполагая, что от холода они мерзнут и становятся меньше.

Также он хотел, чтобы обязательно на фото был символ того или иного месяца. Например, в феврале с девушкой должна была быть мимоза, в марте – сирень, в апреле розы, май с черешней, в июне мушмула, а в октябре вино. Декабрь думал он украсить либо мандаринами, либо домашней зеленью, потому как в декабре вечно думаешь, где достать свежей зелени к столу.

На каждый лист календаря он хотел подбирать девушек, соответствующих месяцу их рождения. То есть Январь должна была представлять родившаяся в январе, а Февраль, родившаяся в феврале. Но только зря потерял месяц поисков, потому что первая кто согласилась, была уроженка августа, да и вторая согласившаяся тоже из августа.

Из примерно 30 девушек с кем он успел пообщаться на эту тему, только трое согласились на сомнительную популярность за границей. И то, одна за деньги, вторая за бесплатную фотосессию в течении года для всей своей семьи (мама, дети, брат с женой, портрет бабушки на всякий случай), третья без меркантильных интересов, но с условием, что Юрий, то-

же отдаст ей свою личную фотографию в обнаженном виде, так, для подстраховки, на всякий случай.

Слухи о задуманном необычном проекте быстро поползли по Сочи, и вскоре даже нашлись желающие дамы, проявить смелость без всяких условий. Но они либо не подходили, мягко говоря, по типажу, по возрасту, либо по размерам важных женских округлых форм. Юрик, как галантный кавалер, грамотно отказался от их услуг, чтобы не позориться перед иностранцами.

Хоть моделей набралось всего трое, решено было не откладывать задуманное в долгий ящик, а начать съемки сразу после новогодних праздников. Осталось найти место. Люди, не избалованные молодостью, поймут, как это было важно. В 1989 году никто не знал, что такое фотошоп, компьютерная графика, как и сами компьютеры, они ещё были только на подходе к Сочи с его бурлящей индустрией фотосервиса. Поэтому общий фон и задний план был так важен.

Не мудрствуя лукаво, решено было пойти по порядку, начать с модели под именем «Январь».

И так как на дворе был тоже январь, мысли сразу же сформировались вокруг зимнего пейзажа в районе Красной Поляны тогда ещё нетронутой горнолыжными гондолами.

Потратив несколько часов на дорогу, а в те времена горная трасса была разбросана на множество лишних километров, от которых мы перед Олимпиадой грамотно избавились, а также несколько часов на поиск подходящей площадки, ко-

торая должна была быть не только красивой, но и безлюдной, завершили поездку успехом, насмотрев себе площадку на Гусином пляже. Юрий с братом, а он был и за рулём и его идейным вдохновителем и раздражителем одновременно, радостные вернулись в Сочи, чтобы в очередной раз столкнуться с трудностями. Все трое девиц, отказались сниматься нагишом на холоде. Конечно, не сволочи, но подвели конкретно...

Юрик достал редкий по тем временам даже для СССР товар – виски, может и не виски, но на бутылке было написано whiskey, а в глазах девушек «виски согреет». Решено было принять перед съемками. Висок было всего ноль-семь, поэтому парни дружно отказались от заморского деликатеса. Девушки, а их было двое, наоборот, ни в чем себе не отказывали, наливали и пили под шашлычок, который с такими невероятными усилиями на природе им пожарил брат Юрика.

Девушек развезло, и внешний вид их принял фото с доски позора завода деревянной тары, и совсем походил символ января. К пущему облому, девушки снова отказались раздеваться дальше курток на заснеженных подножьях гор, ссылаясь на всё тот же холод и карауливший их цистит. Максимум что смогли предложить дамы в качестве компенсации за романтический пикник, это уединится с братьями в салоне их автомобиля, по очереди естественно. На том и сошлись.

Поздним зимнем вечером, Юрий без января вернулся

в Сочи. Короткая зима не оставляла ему шансов.

Тогда чтобы не терять так трудно добытое согласие девушек, было принято решение снимать сразу «Март». Юрик договорился со знакомым дворником из Сочинского Дендрария о съёмке в максимально раннее время, примерно в 7—30 в один из будних дней. Условия съёмки предполагали взаимовыгодный обмен 5 литров домашнего вина на укромный уголок с субтропической зеленью примерно на часик.

Входили с рассветом через одно из нелегальных отверстий в заборе Дендрария со стороны бывшей гостиницы Кавказ. В это отверстие предприимчивые сочинцы за полцены запускали отдыхающих вовнутрь.

И вот он первый творческий процесс, торжественно запущенный под рюмочку доброго армянского коньяка для сугрева, а в феврале в Сочи знаете тоже не жарко, особенно по утрам. Вся съёмочная группа, включая знакомого сотрудника, стала в круг и бурно заспорила о мизансцене на фоне пальм и вечнозеленых кустарников. У каждого оказался свой взгляд на неформальное искусство. И вроде уже договорились, и Юрик расчехлил фотоаппарат, как случилось маленькое недоразумение. Фотомодель отказалась сниматься в присутствии посторонних. Брату и ожидающему эротического зрелища работнику Дендрария пришлось срочно ретироваться. И если первый не сильно расстроился и пошел пройтись по парку, то незаконный арендодатель сочинских земель обиделся, и обиду свою выплеснул в виде пол-

литра принесенного с собой вина выплеснутого в собственный желудок, после чего, он выплеснул свой гнев сделанным под гнётом чувства несправедливости телефонным звонком в местный отдел милиции.

Наряду блюстителей закона понадобилось всего лишь 10 минут, чтобы оказаться на месте преступления, так как дело шло не о банальном разбое или краже, а о тяжком преступном злодеянии, «Съёмки порнографии в общественном месте», что являлось для Сочи и всего советского строя довольно редким преступлением, на которое поторопились лицезреть лучшие представители сочинского закона и порядка.

Менты подкрались незаметно. Да и снимающему и снимающейся было не до осторожности, так они всецело были поглощены процессом съёмки.

Наряд милиции состоял из трёх человек, все были мужчинами, мало того, они ещё были людьми, и ничто человеческое им было не чуждо. Точнее двоим из троих.

Один из милиционеров остановился и произнес тихим голосом,

– Слушайте, может тут немного подождем, пока он ей впендюрит по полной?

– Ага, а потом подождем пока он закончит, мы ж не звери, правильно? А то, что на твоих глазах бесчестят отдыхающих и гордое имя курорта, это что?

– А чё?

– А ни чё! Состав нарушения общественного порядка

на лицо! Значит говорите работаем, а не наслаждаемся?

Явление ментов народу произошло быстро и с эффектом, но не выстрелом в воздух из табельного оружия, а громким звучным голосом одного из группы быстрого реагирования.

– О, Галка! Ты что ли? – раздался из-за кустов радостный голос в милицейской форме.

– Блин, милиция, – прокричала в ответ та, которая действительно звалась Галиной, и резко бросилась к своим вещам.

– Охренеть!!! Ты что, её знаешь? – спросил другой товарищ товарища по службе.

– Та, это Галка, моя одноклассница, на пятёрки у нас в школе училась, – ответил тот.

– Чего уставились? – прокричала одевающаяся дама, – Голых баб не видели, что ли?

– Почему? Видели. Но вот чтоб в Дендрарии первый раз голых женщин наблюдаем....

– Что тут происходит? – начальник наряда милиции вышел из сумрака соседствующей зелени, – Товарищи граждане, дорогие уважаемые, чем мы тут занимаемся?

– Чем, чем? – развёл руками Юрик – Чем надо...

Понятие чем надо заниматься в парке Дендрарий, у них, к сожалению, было разным, поэтому, дальше описывать диалоги не имеет смысла, все слова были внесены в протокол шариковой ручкой. Всю творческую группу забрали в отделение милиции. Не помогли даже патриотические доводы

на наш календарный ответ буржуйам, ни даже бывшая мимо-летная связь модели с бывшем одноклассником в погонах. Погрузили в Бобик и всё, увезли апрель вместе прекрасными возможностями обрести первую страницу ещё неизданного календаря. Уже там, в курортных застенках конфисковали фотоаппарат, резонно думая посмотреть отснятое. Но так как в те времена цифра ещё не перебралась в фотоаппарат Юрика, лицезреть местное эротическое искусство им не удалось. Не успели. Выручить племянника приехал его дядя, очень известный сочинский фотограф. Он то и забрал невольных хулиганов у недовольных стражей нравственности и вместе с ними конфискованный фотоаппарат. Удалось ему это повернуть только лишь потому, что намерении, он снимал свадьбу детей большого милицейского начальства, которое с нетерпением ждало отпечатанных свадебных снимков.

Но даже дядькин авторитет не помог Юрику в преследовавших его напастях. Спалившись перед бывшим одноклассником в казенной форме, модель под кодовым названием «Март», она же Галя, она же «за деньги», она же «какое тебе дело?», дальше сниматься категорически отказалась.

Да и не важно, уже было Юрику, так как на проявленной уже потом пленке было несколько прямо-таки удачных снимков.

Галине он естественно сказал, что в милиции плёнку засветили, чему она то ли обрадовалась, то ли расстроилась,

не понятно.

Второй месяц решено было снимать во дворе его собственного дома на Лысой горе. Точнее на гараже. С крыши гаража открывался прекраснейший вид на фрагменты курортного города. Февральская модель не отличалась особой стеснительностью, так как ещё в то время она нет-нет, да и посещала нелегальный нудистский пляж, который функционировал тогда только по приезду какой-нибудь столичной компании с соответствующими убеждениями.

Модель звали Светой, а его по-прежнему Юриком. Она любила фотографировать и фотографироваться, но у неё была простенькая «Смена», а у него самый крутой советский аппарат «Зенит», поэтому она и выторговала для себя, бесплатную годовичную съёмку у как она считала, самого известного и продвинутого сочинского фотографа.

Конец февраля в Сочи, выдался теплым и солнечным, такое бывает. Бетонная крыша гаража, свежеусланная новеньким рубероидом была также тепла и пыталась обогреть нежное обнаженное женское тело, распластанное не в двусмысленной позе на новеньком белом полотенце стыренного в санатории Орджоникидзе. Бедный фотограф ходил вокруг да около, пытаясь пристроиться так, чтобы яркое Солнце не давало теней его фигуры на фигуру модели. Где-то там, в комнате дома прятался за занавеской брат Юрика, который тайком подсматривал за процессом съёмки. Входная дверь во двор дома была предусмотрительна закрыта. Да и не ко-

му было приходиться в разгар рабочего дня. Родители его были на смене, отец работал в Адлере, каким-то руководящим пожарником, а мама врачом в санатории, где тоже снимали, но кино, конкретно «Старика Хоттабыча». Они неплохо работали, пользовались уважением и авторитетом в коллективе. Поэтому, когда мама вспомнила что сегодня вечером ей надо идти к подруге на день рождение, она отпросилась с работы на три часа раньше, чтобы успеть забежать в парикмахерскую сделать прическу, поправить непоправимую химию на голове. Но перед этим, конечно же, женщине надо было забежать домой красиво переодеться.

Рейсовый автобус редко ходил до Соболевки, поэтому, расписание было легкозапоминающимся, но Юрика оно никак не колебало, он знал, что мама на работе. А мама незнала, дома ли сын или на работе, она в его рабочий график не лезла, полагая, что свободный художник имеет право на свой синусоидный трудовой ритм.

Мама всегда замедляла шаг подходя к воротам дома, а тут аж приостановилась. Юрик, не Юрик, но мама явно заметила мелькание отдельных фрагментов какого-то голого тела на крыше собственного гаража, как только приблизилась к дому. Остановившись напротив, она встала ногами на большой камень у дороги и отчетливо увидела обнаженный торс сидящей незнакомки. Используя всю громкость своего голоса, мама крикнула, не забыв добавить уничтожительной интонации:

– Эй ты, проститутка! Что ты там делаешь?

Леди на крыше развернула голову в сторону незнакомой хамки и ответила:

– Сама ты проститутка. Что пялишься, пошла на хрен!

Маму такой ответ не устроил, и она решила действовать:

– Я тебе сейчас покажу кто проститутка...

Юрик стоял в глубине крыши, поэтому ни он, ни мама друг друга не видели. Зато он хорошо расслышал знакомый с детства голос. Он было двинулся вперёд, но в этот момент, мама подняла с земли первый попавшийся камень и запустила в незнакомку. Баллистически невыверенный бросок привел к тому, что удар тупым предметом пришелся на родного сына. Юрик не успев ничего сказать, присел от боли, над головой взошли звезды, но не те, что он ожидал на финише.

Девушка поднялась в полный рост и бросилась спускаться с крыши. Пробегая мимо не фортового Фоторембранта, она схватила его за руку и исчезла в катакомбах летней кухни.

Мама естественно время не теряла и тоже бросилась в дом. Но дверь была закрыта изнутри на спасительную щелчку.

– Открой дверь проститутка, а то все мозги вышибу – кричала мама с улицы.

Но дверь, к её изумлению, открыла не она, а Юрик. У неё аж пот на лбу проступил. Она, ничего не сказав, оттолкнула сына и уверенно прошла во двор. Из окна, по ту сторону семейной драмы, на неё смотрела уже одетая Света-Апрель.

– Юрик, сынок, скажи, что тут делает эта бесстыжая проститутка? Только не говори, что ты, на ней жениться собрался? – спросила материнская забота.

– Мама, она всего лишь залезла на крышу, а не в мою кровать.

– Да лучше бы она залезла в твою кровать, оттуда бы её хоть не видно, а с крыши всем виден этот позор на весь двор... Я что теперь должна слушать от людей как мои невестки бегают голыми.

– Какие невестки? Мама, зачем жениться? Это натурщица, просто работа такая есть у художников, ну, знаешь, которые голых рисуют.

– Ты не художник, а вот она точно проститутка, раз перед каждым может раздеться... Ты мне скажи, что, эта краля в серьёз думает, что, если она сняла с себя шмотки, она уже принцесса?

– Мама она скромная...

– Что, эта голая шарлатанка себе думает, что переспать с тобой это тоже самое что прописаться в нашем доме?

Девушка уже никак не отвечала на оскорбления, ни прописка, ни Юрик без фотоаппарата ей были не интересны, она ждала возможности без последствий вырваться из этого оскорбляющего её дома.

В общем, Юрик как мог всё разрулил, Света ушла лишь после того, как, мама успокоилась. Они даже вместе попили чай с печенками. Узнав, что ни на Юрика ни на жилплощадь

девушка не посягает, а папа девушки работает директором одного очень значимого сочинского санатория, где тоже есть врачи, в маме сразу проявилась вся доброта и любезность, а отснятые кадры пусть и в небольшом количестве вскоре проявились на пленке.

Папа же Юрика не оценил волнений супруги. Мама порой возмущалась, – Мне не нравится что наш парень запирается в туалете и пропадает там часами. Что он там делает один в компании фотографий девиц в купальниках? Лучше бы он запирался в спальней с какими-нибудь просто девушками, а не с их фотками, пусть хоть на всю ночь, лишь бы я был спокоен, что у нашего мальчика все нормально.

Но у Юрика, а особенно у его папы всё было нормально с жизненными ориентирами, первый не торопился заводить серьёзных отношений, второй боялся стать дедушкой в сорок лет.

– Главное, что наш мальчик не алкаш, не наркоман, и пускай хоть с фотоаппаратом спит, хоть с закрепителем, хоть с проявителем, лишь бы это приносило ему пользу и денег.

Итак, у Юрика уже было целых два месяца, которые пока не принесли ему ещё ни пользы, ни денег. Две невинные очаровашки, как два весенних месяца, которые они собой олицетворяли.

А вот с третьим месяцем, до съёмок не дошло. Это должен был быть май. Съёмки должны были проходить на диком пляже между посёлками Якорная щель и Вардане. А что?

Пляж он и зимой, и летом пляж, одинаково крупная галька. Месяц март, что был по календарю, создавал благоприятную обстановку для творческого процесса, так как пляж был в это время безлюден.

Моделью стал давняя знакомая Юрика Лида, та самая, которая для страховки от распространения компромата, попросила в залог его фотопортрет в стиле ню.

Но жизненные принципы и врожденный менталитет не позволяли Юрику обнажиться перед объективом. А уж отдавать своё соблазнительное фото в чьи-то руки, ну это ни в какие ворота.

Он до последнего метра пляжной полосы оттягивал свои договорные обязательства. Час расплаты настал с установлением треноги. «Май» наотрез отказался раздеваться, даже до нижнего белья. Не помогли ни обещания Юрика, ни логические упреки о долгой подготовке процесса и неблизкого пути к нему. Лида оказалась до безобразия принципиальной. Доставив бесплодный Май обратно в Сочи, Юрик даже не попрощался с ней, и больше не пытался снова встретиться.

Следующего Мая пришлось ждать до лета, потому что на этом сочинские ресурсы иссякли, а лето есть лето, там и отдыхающие подтянутся...

Вот так вот прямо с июня зарядился активностью прибрежный фотонаватор. В ход пошли новые маркетинговые фишки, а именно, признания и обольщения, приезжие дев-

чонки это любят. Этот способ рекрутинга оказался самым эффективным, но правда очень затратным. Очень много денег уходило на цветы, кафе, шампанское. Но как говориться искусство требует финансовых жертв.

Так за один только июнь, Юрику удалось найти, читай соблазнить, все три последующих календарных месяца. Самым мало энергозатратным месяцем оказался Май. С ней он познакомился на пляже комплекса «Дагомыс». Сама она была без комплексов и из Саратова. Он подкатил к ней со знакомством прямо за столик, заказав предварительно сразу две бутылки шампанского, одну для того, чтобы выпить с ней, а другую вручить ей с собой. Но так вышло, что не получилось. Они вдвоем за вечер выпили целых 4 бутылки Советского игристого. И оно того стоило. Сарочка из Саратова явила Юрику самую покорность, к тому же оказалась на редкость фотогеничной. На съёмках она поддерживала любые идеи и подавала их сама. Наш фотогений сделал с ней аж две фотосессии в двух разных местах. Также он сделал незабываемой ночь в номере Сары на 16 этаже комплекса «Дагомыс».

Весь этот праздник продолжался всего трое суток, именно столько оставалось ей до отъезда, с того счастливого момента, когда они познакомились в пляжном кафе. А может этот короткий срок до отъезда и явился главной причиной покладистости, никто не знает. Юрик долго вспоминал хорошими словами и классными фотографиями свою Сару из Саратова.

Хотя и тут был один пикантный момент. Во время нахождения в её номере, он обнаружил санаторную книжку на имя Зульфийи, но разбираться Сара или Зуля не стал, мало ли кто мог случайно оставить книжку в номере, подумал он и подписал конверт «Сара-Май».

Труднее пришлось с Июнем. Он всеми доступными мужчине и его мужскому бюджету способами пытался получить согласие на съемку. Потратил на это две недели нервов. В конце концов, обманным путем, получил её согласие, признавшись ей в любви. Как настоящий романтик, он всячески подчеркивал, что он «не просто переспать», а всей душой наслаждается каждой минутой пребывания с ней в одном земном пространстве, и что такое случается раз в столетие его жизни. Он пообещал ей, что не прикаснется к её прелестному телу, до заключения официального документа в просторном зале сочинского ЗАГСа. Ей это польстило, тем более это был реальный шанс переехать в Сочи из маленького северного городка Ханты-мансийского автономного округа.

Юрик заказал для гостыи из солнечного города Нягань песню, а это в Сочи считается круче, чем даже заказать даме шампанское на стол или букет цветов, и пригласил на решающий танец.

– Ты так прекрасна, ты моя судьба, ты послана мне небесами, – шептал ей на ушко галантный сочинец.

– Как вы говорите Юрик, прям как поэт..., – засмушалась танцуемая.

– Моё сердце поёт правдой, – почти пропел убедительно он.

– Ты честный и порядочный Юрик, мне тоже повезло встретить тебя- восторженно молвила Антонина.

– Мне нравится, что ты доверяешь мне и не сомневаешься в моей честности...

– Ты мой Ангел в этом Раю.

– Тогда у меня будет к тебе маленькая просьба.

– Ах, какая? – уже с одобрением в голосе произнесла Антонина.

– Мы скоро расстанемся на время, но я хочу, чтобы всегда была со мной рядом, на своих фото.

– У тебя же есть мои фотографии, ты достаточно наснимал...

– Между нами больше, чем дружба, больше чем просто отношения. Я готовлюсь к тому, что вскоре наши тела сольются в любовном экстазе. Я мечтаю о тебе, о твоей неземной красоте, хочу наслаждаться красотой твоего тела...

– То есть, ты что, уже передумал ждать до свадьбы?

– Нет, конечно. Просто чтобы легче было ждать и мечтать, я хотел бы сделать несколько твоих фотографий в обнаженном и полуобнаженном виде. Ведь ты моя мечта, моя любовь.

– Я, конечно, догадываюсь, зачем тебе такие фото в одиночестве, но это же несерьёзно Юрик, это удел безусых юнцов.

– С тобой я всегда юноша, я маленький и такой невин-

ный пацанёнок. Я буду смотреть на снимки и мечтать о тебе. Оставь мне частичку себя! Пожалуйста.

– Ну, если тебе это хоть как-то поможет, я согласна, – вздохнув ответила Антонина и обняла своего возлюбленного.

Она, не ведая сама того, стала Июнем в его календаре, и подарила Юрику несколько красивых поз на сказочном фотоодре, одного из лесистых склонов горы Ахун.

Но и с ней уже по традиции тоже вышел маленький казус, но не вовремя съёмки, а после.

Отсняв Антонину, Юрик сразу, в тот же день, занялся следующим месяцем.

Когда Начало Лета зашло попрощаться, то увидело сидящий нагишом в кресле месяц Май, ну если быть точнее, то красавицу Майю из Москвы, она тоже претендовала на один из месяцев. Не поинтересовавшись подробностями эротической сделки тела с фотообъективом, Антонина устроила скандал из ревности, оскорбив нехорошими словами, Юрика, Майю, и свою непутевую судьбу.

– Это кто?

– Ээээ, как тебе объяснить..., – затерялся в сомнениях фотогений.

– Только не говори мне что она пришла к тебе на флюорографию...

Да, конечно, было бы здорово если бы фотик, делал ещё рентген и флюорографию, – подумал Юрик и прозевал очень

важный момент.

Она хотела сделать Юрику больно, но кидаться с кулаками на мужчин не её профессия, она просто решила разбить об пол его фотоаппарат, но получилось лишь попутно засветить фотопленку на которой были не только кадры с ней, но и эксклюзивные снимки с дедушкиного 80-летнего юбилея, которые никогда уже не вернуть.

Чтобы не доводить себя до греха, он довел её до ближайшей двери и попросился.

Так переезд в Сочи из Нягани для Антонины отложился в долгий ящик, а у Юрика из-за неё, потерялся целый месяц в календаре, месяц работы-заботы и месячный заработок водителя машины скорой помощи.

Конечно, Майя могла заменить все месяцы сразу. Она была красивой, высокой, стройной, пышногрудой, ещё и стриптизершей. Он увидел её в одном приотельном заведении, пропагандирующем открытые ценности, оцениваемые мужчинами куда круче чем бурными аплодисментами. Это был знаменитый сочинский стриптиз-бар куда Юрик водил предыдущий месяц, чтобы та привыкла к почти обнаженным телам. Майя там профессионально танцевала стриптиз. По тем временам, эротические танцы были большой редкостью в городе, от того и были прекраснее из всех искусств в позднее время.

В тот момент все мысли Антонины были о Юрике, а его мысли об этой невероятной исполнительнице эротического

танца. А уже на следующий день, сразу после первых съёмок Юня, он снова появился в златном заведении, где блистала блистательная Майя. Просидев там до закрытия, он дождался у служебного входа свою звезду и сходу предложил ей покорить все заграничные прилавки Союзпечати, так в то время называли все магазины печатных изделий во всех местах где жили советские люди, как назывались киски с печатной продукцией за рубежом, он точно не знал, но для неё решающим в этом словосочетании, была заграница. Майя давно грезила стать моделью, но не знала где, когда и к кому обратиться по этому поводу. А тут сама судьба по имени Юрик открыла перед ней ларец мечты, и самолюбие Майи заиграло новыми красками с оттенками авантюризма и бесшабашности. Она для приличия попросила паузу на размышление и тут же договорилась с ним встретиться завтра, в том же месте в тот же час.

Он, естественно, пришел, и не один, а с другом по имени Букет Цветов, так зовут того, кто помогает сговаривать дам на важные для мужчин решения. Букет состоял из 21 алой розы. Майе каждый вечер мужчины дарили купюры, и даже больше, чем 21, но редко кто цветы и в таком количестве. Она взяла букет и прислонила его к груди. Получилось прекрасное декольте из живых цветов. Поверх этого алого декольте возвышалась нежная шея и прелестное личико девушки, тонувшее в темно-русых локонах. Майя оглянулась по сторонам, а затем не громко произнесла:

– Я согласна. Только с одним условием. Секса не будет!

– Конечно нет... Секс – это стезя плебеев, у нас же это высокое искусство. Мы не будем опошлять наше творчество необязательными вещами. Вот увидите, когда всё потом увидите, что благодаря вашей прекрасной натуре, в СССР родится новый Рембрандт. Не меньше.

– Но если вдруг...

– Вы встанете, оденетесь, и уйдете, держать вас никто не будет, – твердо сказал Юрик.

Майя знала, о чем говорить и знала мужиков, которые ей что-то когда-то предлагали.

Буквально с первых минут съемок, увидев неземную красоту её тела, подлые мысли о сексе заполнили весь мыслительный процесс Юрика, что несомненно отвлекало его от творческого процесса. Об этом можно было догадаться не только по сверлящему взгляду, но и потому, как часто он отлучался перекурить, чтобы успокоиться или успокоить кое-кого разволновавшегося. Да и как тут не думать об этом, уж слишком хороша была красотка. Но как говорить, даже на самую смазливую красоту всегда находится проруха. И красота тут бессильная.

Договорившись о съемочном процессе, Юрик вывез прелестную даму, в самое что-ни насть сказочное место в Сочи, в Тисо-самшитовую рощу, где по его задумке, она раскинет свое прекрасное тело в пушистом мху среди тысячелетних растений. И всё бы было так, но вмешалась природа,

природа человеческих катастроф. Не к объективу будет сказано, но её жутко приперло, и по полной программе. Чисто сочинская причина. Перед самым отъездом на каньон, она поела купленную с рук на пляже не мытую мушмулу, после чего фотосессия превратилась в мучение и для неё, и для Юрика. Желудок бунтовал, живот возмущался, всё время тянуло в уединенное место, но так как расстояние от намеченной для фотосъемок площадки и ближайшим укромным уголком природы составляло несколько десятков метров, девушка не успевала иногда даже вернуться к съемкам, разворачиваясь по дороге обратно. Сила искусства проиграла невымытым фруктам, а точнее наивности приезжих, покупающих с рук натуральные плоды неизвестного садоводства.

После этого они взяли недельный перерыв. И Юрик уже думал, что всё, но Майя твердо решила променять шест на подиум, поэтому через неделю подарила ему прекрасные кадры со своим не менее прекрасным телом. Так в календаре появился Июнь.

Наш Леонардо Фото Да Винчи нашел свою Джоконду, и получил такую порцию вдохновения, что по окончании фотосессии с Майей, сделал нелогичную творческую паузу, пришедшуюся аккурат на последний месяц лета. Он долго вспоминал Майю, даже пару раз навещал её в её заведении, пока она не вернулась в Москву, чтобы продолжить учебу на филфаке. После работы с такой моделью, Юрик ходил по городу и не видел никого, кто бы достойно мог украсить

страницы его волшебного календаря.

Весь бархатный сезон сентября, он потратил на съемку свадебных торжеств, снимал по 2—3 свадьбы в неделю, чем основательно пополнил свой оскудевший бюджет.

На одной из этих свадеб с ним произошёл забавный случай. Он предложил подружке невесты выполнить почётную миссию, представлять осенний месяц в его фотошедевре за границей.

Подружка на то и подружка чтобы делиться со своей подругой, даже если она невеста. Узнав о заманчивом предложении, та не смотря на наличие мужа, тоже изъявила желание быть увиденной иностранцами. Новость для Юрика была в радость – сразу два месяца.

Сниматься договорились на крыше одной из высоток спального района Сочи.

Для придания порядочного вида своей фотозоны, он притащил из дома несколько отрезков ткани, а также две подушки. Но как только первая модель, а это была недавняя невеста, которую он снимал в белом платье, как только она разделась и прилегла на своё рабочее место, с той стороны крыши послышался истошный крик – «Шалава!».

Это кричал недавний жених, которого Юрик снимал на свадьбе в костюме. Сейчас он был в майке, шортах, в соплях и в слезах.

– Как ты могла? – возмущался ревнивец.

Как могла она как раз-таки не успела, но обнаженка в при-

сутствии мужчины, даже если он фотограф это уже криминал.

Жених кричал, махал руками, после чего схватил снятые вещи своей молодой жены и выбросил их с крыши. И уже сам было хотел сброситься вниз, но передумал, сказал, что подаёт на развод и спустился в подъезд.

Странно, но почему-то к мужику с фотоаппаратом у бывшего жениха, а теперь уже бывшего мужа, не было. И к подружке невесты не было. Пострадала исключительно обнаженная натура. Ну, и косвенно сам Юрик, так как о дальнейших съемках речи больше не шло.

Пара быстро развелась, и также быстро поженилась, но уже найдя себе более адекватных половинок. Невеста позвала снова позвала Юрика снимать свою новую свадьбу, но он отказался, был занят на этот день.

Так незаметно наступила сочинская осень, то есть где-то уже вторая половина октября, потому что все знают, что в сентябре Солнце в Сочи ещё не сдается, ещё лето.

Где искать новых моделей задавал себе вопрос Юрик. И не только себе, но и всем своим знакомым, так как Сочи был исчерпаем, а перспектива ожидания следующего лета вводила в творческое уныние.

На помощь со своей инициативой пришел как-то сосед, сочувствующий его календарю.

– Слушай, – докопался до него сосед художник, – тебе надо снимать не баб, а голых мужиков.

– Зачем?

– Ну, смотри, все месяцы имеют мужские имена, так? Январь, Февраль, Март в конце концов... Даже сказка такая есть «Двенадцать месяцев», фильм по ней сняли... Только там старики, а у тебя красивые парни будут... Поэтому логичнее будет раздеть мужиков и сфоткать. Уверен, найти желающих будет легче.

– Что я, по-твоему, «этот» что ли?

– Причем тут «эти»? Ты же вроде творец, как Микеланджело, и у тебя должен быть свой Давид?

– Какой Давид? Ты что? Ты сам случайно не из «этих»?

– Вот колхоз..., я «этих» сам не люблю, – произнес разочаровано сосед, и попробовал дальше аргументировать своё предложение, – Юрик, скажи, ты вот когда баб фоткаешь, ты же необязательно с ними спишь, вот и с мужиками та же история. Если ты меня слушаешь, то у тебя получится классный календарь, который будет очень популярный среди женщин. Почему нет? Я тебе как человек имеющий газетную точку у пляжа говорю – бабы они чаще всех всякие там журналы покупают, мужики газеты, бабы журналы. На них и ориентируйся.

– Да иди ты со своими мужиками. Лучше бы помог девчонок нормальных найти, ну или хотя бы племянницу свою уговорил мне попозировать. Эх, такая красавица, зря по улицам ходит.

– Не, я не понял, сосед, ты что совсем что ли совесть по-

терял? – возмутился его сосед.

Совесьть?! С совестью как раз у Юрика было всё нормально. Совесть на него не жаловалась, и он на неё тоже, потому как они редко беспокоили друга. Вот удачи не хватало, она на время отстала, а может её где-то потерял. Но он не сдавался и не сдавал в утиль своих несбывшихся проектов календарь. Даже когда терпение было на исходе. Он терпеливо коротал свои бесплодные месяцы и дожидался. И что-то порой нет-нет, да наклеивалось.

Однажды, например, внезапно в один из ничем не примечательных вечеров, он познакомился с художницей из Москвы. Он стоял у «Поющего фонтана» и ничего не делал. Просто стоял, как стоят иногда на своих улицах сочинцы, любующиеся обстановкой, проходящими людьми и свежим воздухом, в общем как все любующиеся жизнью люди. К нему подошла девушка лет 25-ти с распущенными, кудрявыми и рыжими волосами. Они оценивающе посмотрели друг на друга, не поленившись пробежаться глазами с головы до пят, и после непродолжительной ознакомительной паузы дама прервала его плавающий полет легкомыслия и спросила его:

– Скажите мужчина, как попасть на море?

– Девушка, попасть можно на бабки, а на море можно побывать.

– Хорошо, скажите, как побывать на море?

– Для этого вам нужно попасть на море, там в Морпорту,

стоят прогулочные корабли, там есть знаете билеты, недорого в кассах....

– Мужчина, вы что прикалываетесь? Просто объясните, как мне пройти на море?

– Это вы прикалываетесь. Тут кругом море... Куда ни пройди, всё одно к морю выйдешь.

– Вы Грубиян. Что так трудно ответить?

– Грубиян, это некрасивая армянская фамилия, а я с вами вежливо разговариваю...

– Вас что спросить уже нельзя?

– А почему вы именно у меня спрашиваете? Вон вокруг столько людей, а я вообще не местный, – соврал Юрик, пытаясь не портить настроение ни себе ни людям.

– Вы не похожи на отдыхающего. У вас другой типаж.

– Что вы девушка понимаете в типажах?

– Я профессиональный художник, окончила институт.

– Профессиональный художник, это тот, кто зарабатывает в месяц больше 1000 рублей. А вы, судя по всему, даже квартиру у моря снять не можете...

Зачем он так с ней грубо, Юрик не знал. Но после первого возмущения, он явно присмотрелся к ней и начал уже заигрывать, но как-то по-сочински, немного перебарщивая во фразах. На последнем предложении, он решил смягчить позицию, и добавил.

– На самом деле вы очень красивая!

– Мужчина вместо того, чтобы меня так в наглую клеить,

лучше бы взяли и проводили даму до моря.

Юрик понял, что легче показать, чем что-то ещё сказать, взял её за руку, и они неспешно пошли в сторону Морвокзала.

По дороге, парочка разговорилась и спустя какое-то время они всё же представились друг другу.

Она была Лилией из Москвы, и действительно обладала дипломом художественного института, а в придачу к нему ещё и веселым позитивным нравом. Общение плавно перетекло на следующий день. За ним последовал ещё один, а следом третий. Юрик нашел родственную душу, а она свободного от работы и забот мужчину, готового посвятить ей время и внимание на этом небольшом курортном отрезке её жизни. В знак благодарности она готова была нежно обвить его руками в неистовом любовном порыве и расцеловать щетинистые щеки и шею. Но Юрик не просил, а она, не настаивала покорно сдавшись рамкам приличия.

Тогда Лилия решила отблагодарить его тем, отчего он точно не откажется, что стесняется сам спросить, да и ей за это не будет стыдно. А именно, написать портрет своего сочинского друга.

В ответ на портрет, Юрик, как порядочный мужчина из Сочи, решил ответить подарком на подарок, и предложил ей фотосессию, где-нибудь на диком пляже, среди моря, пальм и больших валунов, собрав в одном кадре на переднем плане, все прелести города-курорта с главным сокрови-

щем Московского государственного академического художественного института имени В. И. Сурикова прекрасной Лилей.

Конечно, Лилия согласилась, она как художник художнику не могла ему отказать, но только после того, как она закончит портрет внезапно повстречавшегося друга.

После двух дней напряженного позирования, Юрик перешел от ожидания к действию. Он заехал за ней в гостиницу «Чайка» и увез её далеко за пределы Центрального района, туда, где прибрежная полоса не знала шума и суеты. Там он и расчехлил свой футляр.

Лилия преобразилась до пляжного наряда. В нём она была ещё прекрасней, её стройное тело, хорошие формы выдавали в ней скорее натурщицу, чем художника.

Юрик снимал с удовольствием, но не торопился, помня о том сколько изнурительных часов ему пришлось провести в позе «Пушкина на скамейке», по долгу заставляя лежать на неудобной ни для чего крупной гальке, то есть где-то посвоему нежно мстил.

Через пару часов он достал из сумки мясо, сыр и компот и предложил сделать паузу и перекусить.

Лилия с удовольствием согласилась, и даже обрадовалась бы, если бы Юрик предложил вместо компота бокал вина или коньяка, ей так здесь нравилось, что хотелось не только сниматься, но и что-нибудь бухнуть.

Девушка из Москвы не догадывалась, что у фотографа бы-

ла и выпивка, и иные на неё планы.

Во время импровизированного пикника, Юрик рассказал о своих планах на календарный год, а также о душевных профессиональных мучениях, о том с какими трудностями он столкнулся в создании уникального эротического продукта. Для пущей убедительности, он продемонстрировал ей прихваченный на случай фотографии состоявшихся «месяцев».

Лилия, как профессиональный художник, по достоинству оценила работы, а главное самую идею, сделать первый советский эротический календарь для иностранцев. Она даже дала несколько дельных советов по творчеству сочинского деятеля фотоискусств.

Всё это время Юрик искоса искал в её больших и красивых глазах нотки желания внести свою лепту в развитие красоты его начинаний. И она как он понял намёки, вроде была не против, поведав ему несколько интересных историй из жизни натурщиков и художников. Он внимательно слушал её, в основном глазами. И как только она произнесла фразу «вот я бы лично создала свой образ...», Юрик достал из сумки бутылку 10-летнего кубанского коньяка «Большой приз» с огромной головой лошади в самом центре этикетки.

Лилия заулыбалась. Он тоже. А через три рюмочки уже казалось, что улыбается всё на этом свете, и ласковое солнышко, и шевелящиеся на ветру ветви субтропической растительности, лазурное море и даже лошадь на бутылке кубанского коньяка.

– Хочешь, я стану твоим 8 марта? Весенним праздником на твоём календаре, – вдруг предложила Лилия своему другу и почти коллеге.

– Эээ, март уже есть, – ответил фотопоэт, успевший воспеть восемь месяцев в своих фотошедеврах.

– Тогда апрель, как раз весенний месяц, когда капель, всё тает. Мужчины будут смотреть на моё обнаженное тело и таять.

Юрик тоже таял в предвкушении увидеть её обнаженное тело, и разочарованно ответил:

– Тоже занято. Но можно поменять на Июль.

– Не надо ничего менять, это твоё видение, я не имею вмешиваться в творческий процесс. Хочешь я буду Декабрем. У меня сын в декабре родился...

– У тебя есть дети? – удивленно произнес Юрик.

– Да какое это уже имеет значение. Я буду холодной и суровой, леденящей душу стервой, то есть настоящим Декабрем... Блин, надо было одеть сегодня белые кружевные трусики. Хотя там Новый год, ёлка, огоньки, можно и что-то зелененькое, цветастое. Хотя можно совсем без нижнего белья. Я буду голой и холодной как лед! – разошлась Лилия в творческом порыве.

– Новый год достоин отдельной страницы. Но не факт. Лёд – это восхитительно! Прямо в точку! Главное, что я нашёл свой Декабрь. Ты согласна? – на всякий случай спросил он.

– Я бы выпила ещё рюмочку, – то ли выторговывая условие, то ли намекая на причину своего согласия произнесла она.

– Не вопрос, – и Юрий вновь наполнил рюмочку коньячным ароматом.

Бутылка расходилась медленно, потому, как только в Лилю. Так они втроем и просидели ещё пару часов копаясь в своих фотоидеях. Лилия прилично набралась и собралась сниматься прямо здесь и прямо сейчас. Она даже разделась, освободившись от оков купального костюма и своей стеснительности. Но Юрий отклонил первоначальный план, так как Декабрь на пляже, больше соответствовал свою последнему дню в календаре, такому же веселому и пьяному, а не чем-то холодному. Делать снимки было не логично, и где-то уже даже пошло по отношению к высокому искусству. Он тоже разделся, но только до трусов, и они вместе походили босиком по краю прохладного прибоя.

– Ты будешь меня снимать или нет? – спросила раззадоренная всем что было Лилия.

– Не сегодня. Надо подготовиться, – волевым режиссерским решением ответил ей Юрий.

– Так я готовая!

– Я вижу. Мне надо где-то найти игрушек... сделать праздник.

Эта мысль преследовала его всю обратную дорогу. Он медленно вел по горной дороге свой автомобиль, на заднем

сиденье которого сладко спала московская художница, эта мужественная и смелая личность, разобравшаяся с целой бутылкой 40-градусного напитка.

На следующий день он достал из сарая старую искусственную ёлку, прошелся по соседям и насобиравал немного игрушек и блестящих нитей елочных гирлянд. Сделал небольшую перестановку мебели в своей комнате и освободив целый угол, задрапировал его позаимствованной у сестры новой занавеской. На подготовку интерьера для декабря ушло несколько часов, за время которых ушла куда-то Лилия из своего номера в гостинице «Чайка».

В ту пору, Юрику ещё даже не успели рассказать о сотовой связи, поэтому найти страдающую похмельным синдромом творческую личность пусть и в маленьком, не приспособленном для метро городе, представлялось невозможным. Он покорно провёл несколько часов на лавочке между гостиницей и ж/д вокзалом, высматривая коллегу по творческому цеху. И где-то уже на грани сумерек появилась она, и не одна, а с какой-то дамой. Видно было, что было пиво. Дамы были под некритичным хмельком.

– Привет! Знакомься, я нашла тебе натурщицу для ноября, – радостно увидела Юрика Лилия.

Юрик деловито присмотрелся к стройной спутнице своей Ожиданки. Она была молодой, грудастой, и в меру симпатичной. И всё бы ничего, но на правой ноздре её аккуратненького носика, расположилась не в меру крупная тем-

ная родинка. Это невинное образование просматривалось со всех сторон, даже в профиль.

Вот так, вся интрига его ожидания закончилась нелепой кульминацией. Юрик вздохнул, а потом через силу создал на своём лице счастливый вид, так как понимал, что, отказав этой неликвидной модели, он может потерять, и Декабрь, на который он потратил коньяк «Большой приз» и целый день невидимого творчества.

Ему вдруг захотелось выпить, но не с ними, дышавшими на него купажированным перегаром воблы и солода.

– Господи, хоть бы завтра взошло Солнце трезвости, мне её надо обязательно снять, – подумал он.

– Иннеса, – представилась молодая дама. – А вы меня снимите?

– Да, да, конечно, я не против, – сначала ответил, а потом представился фотограф незнакомке.

Так Юрик понял, что с коньяком он явно переборщил, да и она тоже. Похмелье у творческих людей никто не отменял. Из-за этого было потеряно в пустую не только два съемочных дня, но и полдня следующего, на фотосессию той самой дамы с родинкой и как оказалось ещё и не одной.

Дамы разделись, Юрик сфоткал, дело было сделано. На следующий день, отпечатав несколько фото на память для наших дам, он принес их к вокзалу, чтобы проводить и поблагодарить. Девушки уезжали одним поездом, одним ярким воспоминанием, и с одной мыслью, какой замечатель-

ный и талантливый фотограф этот Юрик, а главное совершенно бескорыстный.

Они уехали, а он остался, с декабрем на фото и с октябрём на улице.

В отличии от календарного года, эротический календарь всё никак не заканчивался. А ведь он был почти готов, сияя яркими на взгляд и нежными на тело прелестными дамами.

– Когда, когда? – спрашивали его посвященные в его заботы знакомые.

– Скоро, скоро! – отвечал им Юрик, но с каждым разом со всё большим раздражением.

А однажды коллега по цеху и по точке на пляже заявил, что где-то в Москве уже вышел первый советский эротический календарь, и Слава вот-вот ускользнет из рук сочинского гения фотографии.

– Пока сам не увижу, не поверю, – проворчал обиженный этой информацией Юрик.

Его действительно это очень задело, он понимал, что ни время, ни люди не стоят на месте, и рано или поздно кто-то раньше него выпустит похожее творение. Но он хотел быть только первым, но пока только верил и высматривая ждал свою Венеру.

Было не легко, скажу даже больше, был небольшой фрагмент в его жизни, когда мастер впал в депресняк, и даже собирался сжечь свой календарь, как Гоголь второй том «Мертвых душ». Но Гоголю-то уже было легче, к моменту

сожжения, он уже успел напечатать том первый, а у Юрика ещё и первый не вышел, так что было что терять.

А молодец подкрался незаметно. Он был в кожаной куртке и в широких штанах. Высокий, спортивный и лысый. Подошел тихонько сзади и положил ему руку на плечо. Тот вздрогнул от неожиданности и резко обернулся.

– Ты фотограф Юрик? – спросил незнакомец.

– Я, – немного испугано ответил он, опознав в нем одного из так называемых братков.

– Ты делаешь этот самый секс-календарь? – ещё спросил парень.

– Да, я, но он ещё у меня не совсем готов, – с маленькой от волнения отдышкой произнес Юрик.

Ну, и было отчего волноваться. Зачем он интересуется, хочет что-то отжать или наказать за то, что нечаянно снял чью-то жену или любовницу, а может сестру? Чего же он от меня хочет? – не унимался мыслью бедный фотограф.

– У меня к тебе будет одно дело? – продолжил браток, – пойдем отойдем в сторонку, подальше от людей.

Это ещё больше напугало Юрика, но он пошел.

Как только они оказались в одной из подворотен пятиэтажек на улице Воровского, браток вытащил из внутреннего кармана пачку фотографий и протянул их профессиональному взору.

– Смотри..., – добавил он распоряжения к снимкам.

Юрик посмотрел несколько фотографий и ещё больше за-

думался, что же ему от него надо, человеку, владеющему эротическими фотографиями на три с половиной юркиных календаря.

Незнакомец продолжил:

– Это братва с Москвы передала. Ну, в смысле фотки. Это для клиентов. Ну чтобы телок толпой по точкам не гонять, показывают альбом. Они у себя уже давно по-новому работают. Так удобнее, понимаешь...

– А я тут каким боком?

– Короче, мы к тебе телок подвезем, ты их отфоткай там, кого в трусах, кого и без. За фотки заплатим, хочешь деньгами, хочешь натурой.

– А много будет девчонок?

– Штук 20, может и больше. Не бойсь, не обидим. Может кого для своего календаря выберешь.

– Они все согласятся?

– А куда же они денутся, – засмеялся игриво незнакомец.

Юрик вернул пачку фотографий и сделав паузу спросил:

– Есть ли место для съемок?

– Найдем. Гостиница подойдет?

– Пожалуй...

– Тогда дадим тебе пару номеров. На недельку хватит?

– Думаю хватит, – ответил немного воспрянувший духом

Юрик.

Так нежданно-негаданно судьба подарила ему не только приятную шабашку, но и возможность добить свой кален-

дарь оставшимся материалом.

Через три дня после встречи с представителем фирмы «Бюро ласкового делового интима», его поселили со всей его фото и свето аппаратурой в одной из сочинских гостиниц. И в первый же день к нему привезли шестерых тружениц невидимого фронта, а на следующий день ещё столько же. Он бы мог принимать и по 15 человек в день, но не спешил. С каждой, он пытался пообщаться, присмотреться, выбрать тот самый кадр и тот самый образ, хотя сделать это порой было не просто. Среди девушек легкого поведения и не легкой профессии, не оказалось ни одной не то, чтобы топ-модели, но и просто одновременно красивой и стройной девушки. Были либо стройные, либо красивые с невеликим целлюлитом на ягодицах или отложениях на боках. А пообщавшись с барышнями во время съёмок, Юрий понял, что третьего тут не дано. То есть умная, стройная, красивая в одном лице путана ещё не доехала до Сочи. А может их к нему просто с работы не отпустили, ведь самые лучшие они же и самые востребованные.

На третий день нескромных фотосессий, он ощутил себя приезжим клиентом, которому предоставили на просмотр несколько девушек легкого поведения, а он капризный, никак не может остановить свой взгляд и свой выбор на одной из них. Он стал переживать, а будут ли вообще шедевры?! Впереди было ещё два дня работы, которая, кстати по-своему ему нравилась. Со многими девушками он почти сдру-

жился, нашел общий язык, услышал от них много душещипательных рассказов об их не легкой жизни, до и после поступления на службу в темную армию любви. Юрик их жалел, и порой думал, что тут не фотограф нужен им, и даже не психолог, а хороший писатель, который соберет их личные драмы и приключения в читабельный реестр.

Девушки были вежливы и услужливы, так как кураторы с ними особо не церемонились, да оно и понятно, и не Юрика это было дело.

Он получил свой гешефт, в виде четвертого съемочного дня, на который свезли весь цвет сочинской проституции, отборный товар, таких великолепных девчонок, что прямо бери и проводи там конкурс красоты неприкрытого Сочи. Среди всего этого цветника он обрёл недостающие месяцы, после чего устроил маленький пикник с вином и мясом, для тех, кто не верил в будущее его календаря.

Юрик сделал руками жест победителя и завершил: – Я сделал это!!!

По завершении рассказа, я наполнил посуду и едой, и выпивкой и решил поднять этот тост за талантливого человека. Но прежде, чем славословить по доброй кавказской традиции, я задал не дающий поставить точку в рассказе вопрос.

– Ну, ты его хоть напечатал?

– О, это отдельная история моих московских приключений.

– Московских? Ты же хотел печатать его за границей? –

удивился я.

– Как оказалось это сложный и дорогой процесс. Я съездил в Польшу, он там никого не заинтересовал, говорят такого добра у нас самих хватает, и выкатили мне бешенную сумму за печать. Я вернулся в Москву и с горем пополам напечатал 1000 штук.

– Разве это так сложно?

– В те времена, да. Не последний день живем, расскажу как-нибудь, успею, – убедил меня Юрик.

– Да-аа, принес он тебе забот...

– Не то слово. Я даже написал стихи на эту тему. «Ах этот злополучный календарь, загубленные человеческие души...»

– Ты сейчас о девушках моделях? – прервал его я.

– Нет, это всё о себе. Ты не представляешь, сколько за три года отнял у меня сил, денег, эмоций и времени это исчадие фотографии. Видеть его не могу.

– А мне? Мне покажешь?

– Тебе интересно?

– А то?

Юрик спокойно развернулся и ушел в дом, после чего, как бы он там не жаловался, но с гордостью вынес своё творение и протянул его мне.

Я отставил выпивку в сторонку и начал с пристальным вниманием рассматривать тот самый, знаменитый календарь. Девушки были очень красивы, как на подбор, хотя там

и был подбор. Они отличались от тех, кто делает современные селфи. Фигуры фотомоделей были стройны, но не спортивные. Почти у всех были объёмные причёски с химической завивкой. А главное ни у кого не было больших накачанных силиконом грудей и губ. Всё отдавало доброй наивностью и нежностью.

Юрик тоже стоя надо мной довольно поглядывал на свои былые старания.

– А где тот самый февраль с крыши? – спросил его я, обнаружив несоответствие картинки с рассказом.

– А-а, эта что ли? Да, не выдержал конкуренции. Я нашёл два раза лучше неё...

– Как это можно мерить голых женщин? В два раза лучше, это как? – заулыбался я вопросом.

– Не «В», два раза, а просто два раза, просто с каждым разом лучше. Я дважды менял девушек в Феврале. Сначала одна появилась, посимпатичнее той, потом через годик вторая, уже по формам, ну просто сказка. Вообще она-то вот и осталась тут на календаре.

– Я не видел первую, судить мне трудно..., – согласился я.

– Кстати и август, и сентябрь менял, но не жалею. По мне, так на каждой бы женился, – произнес Юрик и задумчиво посмотрел куда-то за горизонт своего забора, словно желая разбежаться, перепрыгнуть его и убежать от своей сегодняшней жизни в то романтическое время бед и побед.

– Эх, Юрик, – сказал ему я, – тебе бы в наше время за-

няться календарями.

– Это уже будет не то, и не так. Тогда я был первым и все было не так доступно, – философски ответил он.

И действительно, сейчас в эпоху компьютерных технологий, в эпоху других этических нравов, девушки сами ходят по фотосалонам и делают за свои деньги эротические фотосессии. И ещё потом жалуются, что Инстаграм банит их уж очень откровенные фото, ведь каждая знает, что чем больше раздетого тела, тем больше популярность. И как бы объяснить все эти истины тем самым дамам в далеком 1989 году. А, впрочем, не стоит, они своё сделали.

Я листал календарь, который не отличался глянцем и проигрывал в голове рассказ моего легендарного знакомого, который оставил о себе такую маленькую наивную память в масштабах Вселенной. Ну, а в масштабах небольшого курортного города целую легенду.

P.S. Мы уже допили всё что хотело влезть в нас в этот вечер, и я уже собрался уходить, как Юрий остановил меня мягким движением руки.

– Подожди, хочу ещё кое-что тебе показать, – произнес он и достал из стоявшей рядом сумки, конверт с фотографиями. – Их видело всего два-три человека. Ты у нас натура творческая должен оценить мои работы. Тут я выступаю как автор и исполнитель своих фото...

– В смысле автор и исполнитель? – не понял я.

– Помнишь я тебе рассказывал о девушке, которая для подстраховки попросили мои обнаженные фото?

– Да, что-то было такое..., – припомнил я.

– Так вот, я решил на всякий случай, сделать фото, ну, чтоб были, заодно приобрести опыт автопортрета. Придумал образы, закрылся в студии, и сделал фотосессию. Получилось не пошло и достойной. Зацени, как художник художника, – сказал он протянул мне конверт.

Мне польстило звание художник, и я с нескрываем любопытством посмотрел на его работы, и честно был удивлен. Действительно не пошло, и даже не совсем откровенно, но красиво и качественно, молодой Юрик был брутален и атлетически сложен. Выражение как на лучших рекламных материалах элитной парфюмерной продукции. И всё это было приправлено настоящим профессионализмом. И я подумал, что такому фотографу и красивому парню в те времена, вряд ли кто из девушек отказал бы в фотосессии, поэтому и календарь вышел на славу...

Не бабское это дело.

Понаприехали тут к нам, ведут себя важно, особенно те, кому повезло москвичами в жизни отметить, будто это они за свой счет и своими руками всё понастроили. Ещё и спрашивают:

– Что, лучше стало в Сочи после Олимпиады?

– А нам и не было плохо. Хорошо мы жили в Сочи, местами весело.

Начиная с того момента как Сочи подал заявку на проведение Олимпиады (по-моему с 2005 года) меня всегда преследовали две новости – хорошая и не очень. Хорошая – город Сочи ждет новое уникальное будущее. А Неочень, так это то, что долгое время никто не знал, точно подробностей. Ждали мы в основном не сами спортивные соревнования, многие сочинцы вообще не увидели ни одной олимпийской баталии, а то, что должно было быть построено.

Нет, спорт, конечно, сочинцы любят. Это сейчас культ спортивной личности опережает темпы интеллектуального развития, а раньше люди стеснялись признаться, что ходят в качалку чтоб не подумали зачем. В лихие 90-е в Сочи оптимизация спорта доходила до критического состояния, когда наличие тренников с тремя полосами автоматически приносило тебе звание «Мастер спорта международного класса». И как отдушина и причастность к большому спорту и к каким-никаким деньгам – футбольный клуб «Жемчужина». Да, был такой ещё до прихода стадиона «Фишт» в жизнь Сочи. Но амбиций тогда было больше, чем денег, поэтому в них он и захлебнулся.

Сейчас Сочи живет Большим спортом, хоккей, футбол, Олимпиады, чемпионаты мира, Формула 1. Большой спорт приносит деньги, большие деньги. Тысячи людей едут смот-

реть Олимпийский парк, по-моему, за время самих олимпийских состязаний его посетило меньше людей, чем после.

Сколько поклонников собирают в Сочи турниры по боям без правил, люди со всей страны слетаются посмотреть на кулачное пиршество, и совсем без зрителей, можно даже сказать инкогнито прошел турнир чемпионата мира по шахматам. Конечно, если бы шахматисты в конце игры бросали в друг друга фигурами, и били по голове шахматной доской, может это и повысило бы интерес, но честно говорят это не наш вид спорта. Вот футбол, хоккей, бокс, ну баскетбол если будет в Сочи, это прёт. И даже бейсбол, если бы всё сложилось, тоже бы не остался зрительской сиротой. Но увы, с бейсболом не срослось. А ведь был же шанс городу Сочи войти в историю американской забавы на русской земле.

История познания бейсбола в Сочи, произошла в начале 90-х годов, спонтанно и беспощадно.

Заморская игра, привлекла к себе внимание уже после того, как на курорте от бейсбольных бит пострадал не один череп. Но не сочинский РОВД стал первым изучать правила владения битой, а местные совсем далекие от Америки с непонятными видами спорта. Звали их Вова, он же Вован и Сёма. Правда был ещё Миха, но деньгами он не вкладывался, только моральная поддержка, такой вот обманчивый партнер.

Трое друзей детства, дружившие со времен улицы Макаренко собрались как-то вечером в популярном питейном за-

ведении с символическим детским названием «Золотой Петушок».

Это была околоратковская тусовка, как говорила их бывшая учительница начальных классов – солидные ребята. Для этой солидности, они ходили в местную качалку, одевались как будто с утра на стрелку, базар фильтровали, что не маловажно со многими из действующей братвы за руку здоровались, но к криминалу не прикасались. Вели честный торговый бизнес, и так удачно, что к ним авторитетные люди не только за советом обращались. В 90-е годы в Сочи количество палым безуспешно спорило с количеством ларьков на улицах, с каждым годом уступая им, порой даже своё насаженное место. Наша троица занималась тем, что снабжала оптовым товаром сочинских торгашей-ларёчников. Возили с Новороссийска, Москвы, и нет-нет с Пятигорска. Бывало, бывали в Турции. Постепенно, тратить деньги становилось всё сложнее. Денег становилось больше, того, на что потратить меньше, это же Сочи 90-х. В азартные игры не играли, в роскоши купаться стеснялись, на девок столько сколько зарабатываешь не потратишь. Не в смысле что в Сочи с девушками проблемы, просто желаний у них столько не набиралось. Поэтому часто устраивали посиделки, в ресторанах, на море, и с выездом в горы.

Итак, невесть кем нареченная улица Красноармейская, страдала отсутствием военкомата и воинских частей, но прославилась присутствием пивного бара «Золотой Петушок».

Именно здесь сегодня собрались обмыть уходящий торговый сезон Вова, Сёма и Миха, а также самые активные скупатели их оптового товара. Короче, обмывали прибыль за третий квартал, а на курорте он самый плодоносный. Ели, пили, тосты говорили, не забывая о традиционном обряде застольных обещаний и посвящение в перспективные планы.

Суть да дело, все кто выходит на дистанцию свыше 300 грамм, знает, что обязательно наступает момент срочной востребованности. Не важно чего, приключений, развлечений, непонятной движухи в сторону от застолья, вообще, как всегда, душе чего захотелось.

– Может цыганей позовем?

– Лучше девчонок.

– Можно и тех и других и прямо за стол.

– Я не согласен, поехали в бильярд погоняем.

– Лучше в сауну, попаримся.

– Я знаю сауну на Мамайке где можно и бильярд поиграть.

Не было среди троих друзей старшего или главного, просто Вован говорил редко, да метко, поэтому его слово считалось определяющим.

Вова прервал спор компаньонов простой фразой:

– Надоело уже всё это, хочется чего-то... а что не пойму?

Но самого Вову то понять можно, где найти развлечения в Сочи? Приключения-то понятно, везде, особенно на свою задницу. А вот чтобы выбрать себе развлечения для души, это нужно было как минимум заглянуть справочник, кой па-

лил значные места предвзято, то бишь за деньги, поэтому не все предложения в Сочи попадали на его страницы.

– Скучно в Сочи без лета, продолжил после паузы Вован, – не сделать ли нам какую забаву, так чтоб с головой в неё оку- нутся, и на всякую хрень не отвлекаться

– Ты что имеешь ввиду? – спросил за себя и за Миху Сёма.

– Сейчас народ начал вкладывать деньги в развлечения, бухло начинает потихоньку надоедать Вот и мне хочется че- го-то замутить, ... такое масштабное, чтоб не только себя за- нять, но и чтоб люди об этом говорили, да и денег чтоб по- том перепало.

О, как закрутил! Если бы не музыка в баре, то можно было сказать, что между друзьями повисла тишина. Но это не так, музыку никто из них не слышал – это фон для фильма, а тут серьёзные люди, серьёзные мысли в голове перебирают, пе- риодически прерывая своё молчание различными идеями, куда вложить деньги и дурную энергию.

– Давай стриптиз-клуб откроем? – предложил Миха

– Их уже штук десять по городу... – парировал скептикой Сёма.

– А мы откроем самый крутой!

– Миха, тебе потрахаться хочется или развлечься?

– Ну, а что ты предлагаешь?

– Откроем эротический Цирк, чтобы как в Дюсалеи, толь- ко с сиськами! Назовем «Мулен Руж»!

– Это чужое известное название, нельзя.

– Ну ничего, вон треники Адидас в Адлере пошиваем и ничо! ... Не хочешь Цирк, давай массажный салон с парафиновым обертыванием, в Москве видел...

Назывались банальные для того времени инвест-проекты, но на расстоянии от Стриптиз-бара до Сауны, в общем как не крути, все мысли вертелись вокруг баб. Мысли о каких-либо развлекательных центрах и казино пресекались ещё на уровне мозгового кровообращения, так как каждый понимал, не потянем.

Но подсознательные думки о женском поле сделали своё предложение.

– А может в спорт бабло вложить? – предложил Вова.

– Правильно, качалку крупную открыть, чтоб с бассейном, – поддержал Миха.

– Да не-еет... Я имею ввиду конкретно в какой-нибудь спорт. Например в футбол, – уточнил Вован.

– Ха, так есть же уже вон – Жемчужина, правда не чемпион, но есть.

Если бы Вован не был стратегом и новатором, они бы сейчас не пили коньяк в «Золотом Петушке» с элитой ларёчной бизнеса Сочи. На то он и Вова чтобы как обычно аккумулировать последнее предложение.

– А женской Жемчужины нет?

– Нет, а на фигу она нам?

– Ничо ты не понимаешь Сёма. Футбольный клуб это ни только твоё личное увлечение, это ещё и уважение, как го-

ворится внимание общественности, связи в администрации, куча поклонников среди нужных людей, ну и спонсоры, когда команда заиграет, – важно подчеркнул Вован.

– Но футбола много, и женских команд до фига, надо чего-нибудь оригинальное, редкое.

– Водное поло!

– Хоккей на траве!

Как всегда, Вове не пришлось себя долго уговаривать, и он принял решение:

– Бейсбол!!!

Через неделю по приезду из Новороссийска, они снова, но уже втроем собрались на шашлыки у Вовы на даче. Кониак и шашлыки как предтеча больших перемен в жизни сочинской троицы.

– Ну, что пацаны, кто что узнал про бейсбик? – спросил Сёма.

– Перспективный вид спорта, в России не распространённый. Мужских команд, раз-два и обчелся, а женских вообще нет. Так что есть смысл заморочиться, можем стать первыми. – сообщил Миха.

– Какие минусы и плюсы? – спросил по-деловому Вова.

– Нет тренера, – отчеканил Миха

– Да у нас и команды-то ещё нет, – подправил Сёма.

– Команду набрать не проблема, дадим объявление бегущей строкой, набегут. Вон Карлуш, искал реализатор, разместил рекламу на неделю, в первый же день 20 человек по-

звонило.

– Миха прав, надо с тренера начинать.

– С футбольной площадки надо начинать, – подправил Сёма.

– С полем всё нормально, я присмотрел одно заброшенное, если хорошо покосить, бегать можно. С тренером что будем делать?

– А давайте я на первых порах. А что, я за эту неделю, всё про бейсбол прошерстил, что хоть самому битю в руки. К тому же на зарплате сэкономим, пусть это будет моей долей в спортивный бизнес, – предложил не без энтузиазма Миха.

Остальные двое переглянулись, как на это реагировать, если других вариантов на горизонте не наблюдается?

– Ладно, ты один из нас играл за школу в футбик, знаком вроде с тактикой, но только пока не найдем настоящего тренера.

За это и окропили коньяком следующий тост.

– Теперь, надо придумать название команде, желательно что-нибудь местное, – продолжил Сёма.

– Бриз, Волна, Шторм?!

– Местное, это значит к месту привязанное, – подправил Вова.

– Мне тут кум рассказывал, у них в Одессе, команда была по женскому футболу, называлась «Черноморочка». А что? Давайте тоже назовём типа «Сочинка».

– Да не, так же вон, эта, речка в центре Сочи называется.

– Тогда как же ещё можно к месту привязаться?

– Как-как? У нас центральный стадион где? Ну, чтоб на перспективу... На Бытхе! Значит, назовем Бытхуяночка.

– Да как-то перед пацанами стрёмно будет за хуяночку. ... Может тупо «Чайка»?

– Не, я Андрюхе Чайке ещё за Мерс денег не отдал, подумает ещё что постебать решили.

Короче, долго рассуждали как назвать команду, было много вариантов, остановились на редком креативе «Бейсболочка». А чо, девки же в бейсбол играть будут, вот и название девчачье «Бейсболчка».

От автора: наверное, на «Бейсболисточку» ума не хватило.

На этом первый этап формирования команды был завершен. А что вы хотели, южный город, всё делается не спеша, потому что с удовольствием.

Обычно в ресторанах компаньоны собирались втроем, либо по воскресеньям, либо после большой сдачи товара, но тут жизнь обрела новые вызовы. Решено было собираться каждые три дня, говорят Бог Троицу любит. Конечно, не их троих как они считали, Святую Троицу, но им пока тоже фартило.

Сёма взял на себя функции функционера, и быстро дал объявления бегущей строкой. Объявление больше походило на сообщение Штирлиц в ставку Верховного командования, то есть, ничего не понятно. «В перспективную команду, на-

бираются девушки от 18 лет, крепкого телосложения и желанием побеждать. Тел:».

По объявлению пришло человек 15, но лучше бы не приходили. Мало того что не в спортивной форме, то бишь с необременёнными мышцами телом, так ещё и вопросы дурацкие стали задавать.

– Скажите, а это платно?

– Нет все занятия бесплатно?

– Я не это имело ввиду, платить нам будут?

– Пока не за что. Выиграете, премируем.

– А как мне за квартиру платить?

– Если на Олимпиаде победим, всем по квартире достанется, а пока не ноем. Смотри, ещё даже тренироваться не начали, а уже деньги, деньги.

– Ну, а всё-таки, на что жить?

– В ларёк пойдешь работать, днем торгуешь, вечером играешь, – обрезал все претензии Миха тренер.

Вован и Сёма не вмешивались в спортивный процесс, ну, во-первых, они спонсировали, а Миха тупо отработывал свою долю в проекте, а во-вторых, в отличии от него, они вообще ничего не читали про бейсбол.

– А Миха молодец, хорошо держится, – похвалил Сёме довольный Вован своего коллегу.

– Да тёлки какие-то все стремные и страшные, – тут же ответил Сёма.

– Какие есть. К тому ж, мы не в стриптиз-бар персонал на-

бираем. Давай лучше подумаем, где мы будем закупать форму и все эти примочки для бейсбола?

– Незнаю, но биты и бейсболки можно заказать в Краснодаре.

– Миха берешь на себя обеспечение, будешь в Новороссе, пробей у моряков, пусть с заграники привезут.

– А какой цвет футболок заказывать?

– Можно красный.

– Для женской команды – это не комильфо.

– Ты мне это, давай, без комильфо, за красное знамя мой дед воевал.

– Слушай, но мы же не на войне?

– Кто знает, как там сложится обстановка на поле.

После недолгого знакомства, тренер отправил девчонок переодеваться, а сам присоединился к парням на трибуну.

– Короче, надо либо ещё объявления давать, либо самим по спортсекциям походить, девчат пособирать, – сообщил Миха компаньонам.

– А чем тебя эти не устраивают? – спросил Вован.

– Да какие все они мешкотаскательные, крепкие, но не стройные.

– И не модели к тому же, – добавил Сёма.

– А зачем нам модели на поле? – спросил резонно Вова.

– Так как же, а смотреть с трибун на команду, перед другими не стыдно будет? Будут говорить, что в Сочи самые стремные телки.

Все трое согласились что в Сочи самые красивые девушки, и это не обсуждается. Поэтому решили сделать новый добор. Ну, а первый поток спортсменов погоняли пробежками по стадиону и отправили в режим ожидания.

Следующий кастинг решили устроить в ресторане. Накрыли столы, со вкусной едой, со спиртными и не очень напитками, кто проходил отбор присаживался за общий стол, не прошедшие получали одну розу в руки и сразу покидали злачное заведение.

Семен, главный функционер команды, в этот раз подошёл к делу основательно, и привели на просмотр 15 девушек из службы интимных услуг.

– Кипучий случай! Какие Крали! – изумился главный и единственный тренер команды.

Сёма довольно покачал головой.

– Эт тебе не по объявлению набирать, лично каждую приглашал, – произнес он.

На самом деле, никого Сёма не приглашал и даже не уговаривал. Девочек подсуетил ему кум, знатный сутенер, подгонявший на тот момент девочек даже нашим тогда ещё младоолигархам. Причем как куму за полцены, которую Сёма оплатил за свои кровные, уж очень ему не хотелось снова облажаться перед компаньонами.

Вообще почти все дамы прошли фейсконтроль и несколько тостов за победу первой женской бейсбольной сборной России. А что, по мелочи не пьём!

Через пару часов руководство бейсбольной Федерации Сочи предложило продолжить отмечать создание команды на прогулочном катере, после чего тренер Миха два дня один просидел на стадионе.

– Тёлки они, конечно, зачетные, но с ними Олимпиаду не выиграть! – сделал заключение Вован. – Да и бабла на них много уходит. Надо конкретно объявление – «Требуются спортсменки от 18 лет, рост-вес приветствуются». Ах, да, ещё и «с сочинской пропиской», а то опять начнётся «мне за квартиру платить, жрать нечего». И прям не мешкаем, с сегодняшнего дня даём рекламу.

Ну короче дали, строка ушла в эфир.

С горем пополам и с нервами вперемешку насобирали 20 игроков основного состава пока ещё несуществующей, но уже многострадальной сочинской «Бейсболочки».

Тренировка была назначена на воскресенье, так как многие спортсменки работали. Чтобы сразу создать командный дух, да и чтобы выглядели все как одна команда, всех девушек попросили прийти на тренировку по классическому дресс-коду, «белый верх – черный низ». Не у всех нашлись такого цвета спортивные костюмы, поэтому несколько человек выглядело как официанты (черные брюки-белые кофточки), а пару девчат как проститутки, потому как напялили на себя обжигающие черные блестящие лосины и декольтированный до нельзя белый верх.

Но ничего страшного, с верхних трибун стадиона, где рас-

положилось руководство в лице Сёмы и Вовы, смотрелось очень даже ничего.

Там на чахломе, но густозеленом поле проходила первая, если не считать ту предыдущую, тренировка женской бейсбольной команды «Бейсболочка». Стройные ряды претенденток на Славу, жадно внимали вводные данные.

– Короче, главное выучить кто такой Питчер, Баттер, и ..., – тренер Миха без стеснения достал из кармана шпаргалку и прочитал. – И-ии, Кетчер! Остальные бегают...

– А куда и зачем?

– На базу.

– А что за база?

– Подводных катеров, ха-а, – улыбнулся тренер. – Шучу, до этого момента мы ещё дойдём.

– А что делает Питчер и Кетчер?

– Усиленно тренируются.

– А Баттер?

– Всему своё время. Пока не завезут спортивный инвентарь, будем подтягивать физуху. 20 кругов вокруг поля!!!

Девки медленно потрусили по траве.

– Было бы прикольно если бы они на поле драки мутили, – вдруг произнес Сёма. – Ну, как в хоккее...

– На фига?

– Да, чота скучный какой-то вид спорта...

– Так подожди, они ещё и играть не начали.

– А с кем играть-то в России?

– Найдём.

– Где?

– В Краснодаре, за деньги. Предложим студенткам с факультета физкультуры, пусть побегают

– За деньги любая дура согласится, но играть они как будут, незная правил?

– Пошлём к ним в Краснодар, тренера Миху на пару дней он и просветит.

– Кто бы Миху просветил...

– Слушай, что ты такой вредный, прям как горком партии, так и хочешь загубить прогрессивную идею, – вскипел Вова.

– Ладно, ладно, что ты, – успокоился Сёма. – Я за любой кипишь в рамках намеченной программы.

Вот так и завертелся процесс создания спортивной легенды.

Ну, а чтобы сказку превратить в быль, работа велась не только на поле, но и за его кулисами, и даже за кулисами самого Сочи.

Решили подойти к делу основательно, заявить о себе официально, но не в Сочи, чтоб не ржали, а на уровне Москвы.

Через своего сослуживца нашли по объявлению в Москве представителя Федерации Бейсбола России, он же потом им представился в новом свете, как сам Председатель Федерации (в дальнейшем ПредФед).

Хозяева бейсбольной затеи Сочи, оплатили ему билеты, питание и проживание в самой престижной на тот момент

гостинице «Жемчужина». Первый день они с ним отмечали знакомство, второй день он пил сам, вообще пил два дня беспробудно, не выходя из отеля. А на третий, видать подошла наконец из Москвы багажом его совесть, он таки поехал на тренировку, где сразу попросил пивка на трибуну.

Попивая пенного, он внимательно смотрел за разминкой, периодически многозначительно покачивая головой. Затем решил поговорить с капитаном.

– Как зовут?

– Здравствуйте, – запыхавшись произнесла подбежавшая капитан команды.

– Зовут тебя как?

– Гульнара, – ответила она.

– Бейсболом раньше занималась?

– Да где ж им было заниматься?

– А шахматами?

– Не приходилось

– Эх ты, а ведь бейсбол – это те же шахматы, тут стратегия нужна. ... Сразу так всё не объяснишь. Приедешь вечером ко мне в гостиницу «Жемчужина», будем проводить теоретические занятия.

– Как же я приеду, меня же не отпустят?

– Вован, отпустишь? – обратился Предфед к президенту клуба.

– Да я то что, у ней муж есть, он будет против, – ответил тот.

– Как замужем? А как ты собралась карьеру делать, это же ведь постоянные сборы, соревнования, долгие перелеты. А если олимпийские игры, там вообще на месяц по загранке. Что будешь говорить мужу?

– И правда, – поддержал Вован.

Капитан женской сборной Сочи понуро опустила голову.

– А ну, эй, ты, да ты, подойди сюда, – позвал Предфед неожиданно ближайшую к себе бейсболистку.

– Я? – взволнованно спросила та.

– Да ты, – подтвердил Предфед.

– Как зовут?

– Здравсте, Алена...

– Сколько лет?

– 25

– Замужем?

– Не успела.

– Короче, будешь капитаном команды. Сегодня вечером ко мне в «Жемчужину» на теоретические занятия. Номер 714.

– Хорошо, – покорно ответила Алёна.

– Может и нам с кем-нибудь позаниматься теорией? – спросил Вован у Сёмы.

– Я сёдня с женой практикуюсь, – ответил Сёма.

На следующий день ни Предфед, ни Алёна не явились на тренировку. Систему штрафов за пропуск занятий пока ещё не выработали, поэтому Вова и Сема чувствовали себя

бессильными по части влияния на команду.

Не дожидаясь конца тренировки, они отправились в 714 номер.

По приезду на место они застали счастливых обладателей белых гостиничных халатов не в двусмысленном положении, с неспортивным поведением.

Как настоящие сочинцы, они сделали вид, что им к этому не привыкать, и объявили во весь нескромный номер, что будут ждать Предфеда внизу в «Дайнере».

Он не замедлил себя ждать. Едва они пригубили по 100 грамм вискаря, как он тоже присоединился к Джек Дэниэлсу.

– Ну, что скажешь Егор Абрамыч? – поднимая рокс кверху спросил Сёма.

– Перспективы есть, – ответил тот, затем тоже поднял бокал с виски, и конкретизировал тост. – Я думаю ваша команда наделает шуму, и не только в России. Главное ребята, не останавливаться на достигнутом. За сочинскую Бейсболочку!!!

– Хороший тост!

– Хороший тост!

На том и выпили.

– Только одно я вам скажу ребята, Федерация Бейсбола, это не какая-то там шарашкина контора, это серьёзная международная структура, которая дает право участвовать в соревнованиях, завоёвывать медали, премии и каждому по ма-

шине если выиграете Олимпиаду.

– Так это же не олимпийский вид спорта? – возразил Вован.

– Скажу вам по секрету, станет в самые ближайшие годы, сам Билл Клинтон об этом хлопочет.

Авторитет американского президента, открывал перед скромной сочинской командой неведанные олимпийские горизонты. Учредители красивых женщин с битами утвердительно покачали головой друг другу.

– Но для того, чтобы сочинская «Бейсболочка» могла участвовать в турнирах нужен денежный взнос в Федерацию.

– Ну, это понятно, – сказал Сёма, – Сколько?

– Миллион рублей, – снисходительно объявил московский начальник.

– Чот какой-то совсем не символический взнос. У нас же девочки...

– Мужские команды вносят по пять...

Партнеры не в радость переглянулись, они совсем не считывали быть чемпионами мира по спортивной благотворительности.

Вован с Сёмой молча чокнулись словно поминая свою весёлую затею с бейсболом.

Незнаю каким он вообще был спортсменом, но вот психологом Предфед был ещё тем.

– Можете частями, – снисходительно сказал он.

– Можем тысяч двести сразу, остальные потом, когда нач-

нем играть, – уверенно выдал Сёма окончательное решение.

– Хорошо, давайте 200, только ещё ящик коньяка в дорогу, чтоб мне в Москве некоторых людей из Федерации подмазать. Приказ о вступлении пришлю в течении месяца, там сложный процесс согласования.

– Договорились, – протянул руку Предфеду Вован.

Вот так одним рукопожатием сочинская «Бейсболочка» оказалась в элите российского бейсбола.

Не бабское это дело (часть 2)

Тренировочный процесс всё больше и больше захватывал Вову. Он даже стал что-то понимать в правилах, суть которых еще несколько веков назад сформулировали российские уголовники – «Бей, беги!». Заказанный инвентарь ещё не подоспел, спасибо знакомые взгрели битами. Бить учились по теннисным мячам и это было душераздирающее зрелище. Многие из бейсболисток не могли попасть по мячу и большой-то теннисной ракеткой, но у некоторых были успехи.

Тренировки шли, а перспективы замалчивались. Никто не знал куда двигаться дальше. Посетивший Сочи Председатель Федерации загадочно молчал.

Чтобы игроки команды не начали бузить, коллегиальным решением Сёмы и Вову, решено было выплатить небольшие премии спортсменками, в размере 5000 рублей каждой, что

естественно вызвало одобрение и подъём патриотических настроений в женском коллективе.

Зато слухи о необычной сочинской команде быстро разлетелись по городу. К стадиону стали приезжать машины с любопытными. У некоторых из спортсменок даже появились свои поклонники. И не просто поклонники, а неравнодушные к игре люди, которые напрямую выходили к тренеру со своими советами.

– Миха, тебе надо Светку в нападение поставить, у неё рука сильная.

– Здесь нет нападения.

– Ну, мяч бросать, ты меня понял.

– Сам разберусь, – ворчал Миха.

И дальше с ним не спорили, за неимением конкуренции на тренерском мостике, он обладал непререкаемым авторитетом.

Миха бился не только с правилами бейсбола, в которые он уже начинал вникать, но и с различными издержками.

– Миха, а где Гульнара? – спросил Вован не обнаруживший симпатизирующую ему спортсменку.

– Сегодня двое не вышли, у них это... , месячный цикл.

– Ну, вот, всё текучка кадров началась, – съязвил Сёма

– Да не кипишуй ты, через пару дней вернется, – ответил Вован коллеге.

Хуже было когда та самая Светка с сильной рукой, ушла из спорта по причине своей беременности. Выяснилось, что

у неё есть муж, который и запретил ей от греха подальше заниматься физическими нагрузками.

У некоторых мужья не запрещали, но палки в колеса вставляли.

– Я вас тренер очень прошу, замените Валечку, – обратился как-то один из таких к Михе.

– А что с ней случилось? Залетела?

– Да, не, куда там, мы просто с ней в Турцию летим на отдых, а после в Москве недельку у тещи побудем.

Тренер равнодушно вычеркнул Валентину из списка.

Все знают, что спорт без травм, это как грузинская кухня без специй, куда же без них. Вице-капитану Милане вылетевшая из рук бита попала в голову, всё обошлось без особых повреждений ни бита, ни череп не треснули, спортсменка вроде всего лишь потеряла сознание, но вместе с этим покой и сон потерял учредитель Сёма. Он в тот момент находился на стадионе, подбежал, схватил её на руки и повез на своей машине в больницу, где диагностировали сотрясение мозга. Следующие несколько недель она провела вне поля, но в поле зрения Сёмы, который за это время сильно сдружился со Миланой, если не сказать большее. И хотя друзья-коллеги утвердили негласный уговор не флиртовать со спортсменками, не спать с ними и не бухать, все понимали, что в этом случае Сёма проявлял сугубо доброту и заботу.

Но были и свои, производственные проблемы, без которых коллектива тоже не построишь. На одной из тренирово-

вок подрались две дамы. В сущности, из-за пустяка. Одной из них не понравилось замечание на нескоординированность частей тела другой. Как следствие с легкой подачи в адрес друг друга определений, Овца и Кобыла сошлись на поле в смертельном поединке. Разнять просто не успели, дамы быстро разбили носы в кровь, а после вообще ушли из команды.

И таких катаклизмов за три месяца тренировок набралось на несколько планерок наших создателей женской бейсбольной команды.

С каждой такой планеркой энтузиазм потихоньку угасал.

И когда сумма затрат конгломерата Вова&Сёма перевалила за миллион, ну если не считать купленной пассажирской Газели, а миллион это извините меня в 90-е годы, да в Сочи, хорошая квартира площадью на три мебельных гарнитура, было решено это дело обмыть.

Как это давно замечено, в Сочи привыкли обмывать не заработанные деньги, а потраченные, упуская кстати подробности как они потраченное было заработано. Наверное, чтобы налоговая не знала как ты их заработал, а друзья не знали где ты их заработал.

Во время таких застолий, я часто слышал такое:

– «Дай Бог тебе каждый день тратить такие деньги! Пусть в два раза увеличивается сумма каждая следующей покупкой! Пусть деньги сгорая в покупках, дарят свет и тепло тебе и твоим близким! Какие бы дорогие вещи тебя бы не окру-

жали, никогда не забывай, что самое дорогое это друзья!».

Я так думаю, что друзья, окруженные дорогими вещами ещё дороже. Это я от себя уже.

Вернемся к сочинскому триумvirату. Вобщем собрались там, где и зародился необычный стартап, в «Золотом Петушке». Накрыли стол как на праздник, хотя какое там празднование, Сёма всё выразил первым тостом.

– Ну, за первый миллион, не чокаясь!

Никто не возразил, все молча выпили. Не чокаясь.

– Незнаю пацаны, как вы, а я бы ещё дал шанс команде, – ответил тренер-бессребряник.

– Ну, для тебя это понятно, развлечение, а девчонкам платит уже пора, а мы, итак, уже на лимон влетели, – сказал Сёма.

– Да дело даже не в деньгах. С кем играть, где играть, как играть? – срезюмировал Вова.

– Может лучше волейбольную сборную соберем? Ты же Сёма в волейбол за хлебзавод играл?! – предложил Миха, которому видать понравилась роль тренера.

– Дак это же было, три жизни назад, – ответил Семен.

– Не больше никого собирать, надо из этого достойно выйти, – сказал Вова.

Три месяца тренировок и четыре месяца со дня рождения идеи пролетели на одном дыхании, каждый отдавал себе отчет что не зря. Конечно, про работу тоже не забывали, её просто факту окончания летнего сезона стало чуть меньше.

Но главное в их личной жизни многое поменялось.

– Незнаю как вам, но мне нравилось, что девчонки называли меня Владимиром Алексеевичем, – вздыхающе произнес Вован.

– А мне понравилась вечеринка в Дагомысе, круто погуляли, – высказался Сёма.

Речь шла об участии команды «Бейсболочка» в необычной вечеринке на пляже в одном отеле Дагомыса. Както на тренировку подъехал тонированный внедорожник, из которого вывалила авторитетная братва. Поздоровавшись с Вованом и с Сёмой, они предложили женской команде потусоваться с битами и в форме, на банкете, в честь приезда в Сочи одного их близкого друга проживающего в Америке. В задачу девушек входило объяснять, и даже давать мастер-класс, заинтересовавшимся необычным для России видом спорта, и заодно потрафить своего заокеанского друга, который носил бейсболку с логотипом знаменитой «Нью-Йорк Янкиз».

Вечеринка обиловала не только элегантными бейсболистками, но и элитными спиртными напитками, вкуснейшей едой и шансоном.

В конце вечеринки, Миха решил подойти и поинтересоваться у американского гостя русского происхождения, о тонкостях игры в бейсбол, и следовательно, немного окунуться в атмосферу знаменитого клуба.

– И давно вы болеете за команду, – спросил он американ-

ца, когда появилась такая возможность.

– Кто болеет? Я болею? Я не болею. И тебе желаю Будь здоровья! – ответил тот.

– Я про Нью-Йорк Янкиз, бейсбольный команду, – прояснил Миха.

– Никогда не был на бейсболе, я даже незнаю как в него играют, – прозвучал не тот ответ, который ожидал российский младотренер.

– Как же, а эта бейсболка?

– А-а, так это меня пацаны в Нью-Йорке взгрели, вот и надел, – спокойно ответил американский друг.

Миха, разочаровано пошел пить виски. А Сёме с Вовой всё понравилось, они не подходили с дурацкими вопросами к американским товарищам.

– Предлагаю, продать Газель маршрутикам, а вырученные с продажи деньги разделить на команду, и распустить, – продолжил застольное собрание Сёма.

– На фига Газель продавать, сиденья снимем и за товаром будет мотаться, – ответил Вован, а потом немного помолчав добавил. – Денег по-любому надо девчонкам подкинуть.

Так и порешили, всем по 10 000 и по домам. Правда у некоторых игроков бейсбольной команды, получилось разойтись по конкретным домам.

Гульнара ушла от мужа и переехала жить к Владимиру Алексеевичу, которого она стала называть Вова только после того, как родила ему сына. Милана вышла замуж за Сё-

му, не прошла даром её травма головы. Ну, а к Михе никто не поселился, потому как у него уже была жена и даже дочка.

Так и закончилась интересная история создания первой женской бейсбольной команды в Сочи, хотя некоторые уверяют, что это вообще была первая в России.

Стриптизёр Капитан Америка

12 лет я работал по ночным клубам, и в каких только не доводилось мне отметиться своим талантом. Они как полагается таким заведениям часто открывались и не менее часто закрывались, долгожителей среди них не наблюдалось, разве что за редким исключением «8 неба» и «Малибу», но тут есть субъективные причины. А так, идеальное время работы клуба 3—4 года, снимаешь сливки с потока посетителей и на рекламе со всяких табачно-алкогольных спонсоров, а затем либо закрываешь заведение и распродаешь аппаратуру и уцелевшую мебель, либо делаешь ремонт и ребрендинг.

Почти каждый новый ночной клуб Сочи открывался со слов хозяина, «здесь у нас будет обитать золотая молодежь». Но то ли забыли предупредить эту самую «золотую молодежь», то ли так она выглядит и так ей и надо, вообще ходили из клуба в клуб, из заведения в заведение одни и те же люди без изысканных претензий и без больших денежных запросов к заведению, просто тусовщики у которых свободного времени больше, чем свободных денег.

Ночной клуб в Сочи летом и зимой это два разных заведения, и по лицам, и по драйву, и по поведению. Летом, публика в клубе состоит на 90% из отдыхающих, которые приходят сюда отдохнуть, а не потусить, просто ворваться по пол-

ной чтобы было что вспомнить, в буквальном и в переносном смысле, потому как некоторые, так гуляют, что на следующий день ничего не помнят.

Зимой, тут все местные, все их действия с оглядкой на окружающих, многие знают друга, кто-то с кем-то учился, пил, жил, переспал, последний фактор, кстати, очень удобен при составлении дальнейшего плана продолжения вечеринки. Ведут они себя порой как на свадьбе, все ходят от столика к столику, обнимаются, пьют друг с другом, посвящают друг другу душевные тосты, обсуждают последние новости и сплетни, и даже перспективные бизнес-проекты.

Летом в ночных клубах больше уходит коктейлей, зимой водки, потому что с коктейлем тоста не скажешь, не поймут братан, не поймут.

Летом приезжая публика, не просто веселиться, а отрывается. Здесь они на отдыхе, никто никого не знает, делай что хочешь, наслаждайся, удивляйся, напивайся, раздевайся, отдавайся. В ночных клубах конечно не читают книг, но очень любят искусство, то самое которое не увидишь на сцене Зимнего театра, это особый ночной формат.

К таким оригинальным жанрам относиться искусство красиво раздеваться и демонстрировать своё красивое тело. Иногда эти два пункта не совпадали, у кого-то и снимать-то было нечего, а кому-то и похвастаться нечем. Но любители высокого клубного жанра самые непривередливые зрители. Они сюда шли не на представление, поэтому не строят из се-

бя театральных критиков, а внезапно появившееся обнаженное тело воспринимают в большинстве своём как бонус к бутылке водки.

Стриптиз бывает женский, мужской и групповой. Раздеться, надо было не просто уметь, а ещё иметь смелость сделать это перед всеми, да и ещё и всё, что есть на тебе. Снять с себя последнее, оплачивалось на 50% дороже, чем просто топless. Мужской стриптиз всегда на 20—30% был дороже женского. Этих артистов, всегда в пять-шесть раз было меньше, чем их коллег из слабого пола.

Пик популярности мужского стриптиза в Сочи, пришелся на начало 2000-х. Впрочем, как и по всей стране, хотя в Сочи парни в стрингах и без, были востребованы в основном только летом. Люди загадочной профессии, пользовались успехом не только на танцполе, но и в жизни. Я лично знаю многих таких. Например, один стриптизер, из Казани выступавший в клубах Сочи, стал мужем знаменитой российской модели. Другой мой знакомый, московский стриптизер, прямо из Стриптиз-бара попал в ЗАГС, где и расписался, с известной бизнес-леди. Теперь он управляет одним из подразделений группы компаний своей жены, о чем я узнал совсем недавно, встретив его на банкете в рамках международного экономического форума в Сочи. Многие стриптизеры женились на своих коллегах, особенно когда работали парные номера. Геев среди стриптизеров было очень и очень мало. Спали ли они за деньги? Спали, но с большой оговоркой

и за большие деньги.

– Я не проститут, – говорил Родриго из Питера, я любовник, которому делают подарки за доставленное удовольствие.

– Деньгами?

– Бывает и деньгами...

– Ну, так же, как и проститутке, – утверждал я.

– Нет, это две большие разницы, одно дело, когда спят тебя, другое дело, когда ты кого-то спишь.

– Может тогда ты альфонс?

– Это не хорошее слово, я сплю только с теми, к кому испытываю симпатии, можно сказать по любви.

– То есть, как понять слово испытываешь симпатии? Проводишь испытания, проверяешь, нравится она тебе всё-таки или нет?

– Нет, просто трахаюсь в своё удовольствие.

– А потом?

– Встретились-разбежались...

– Но ведь за деньги же?

– Все мы не ангелы...., – закончил разговор Родриго и почему-то с укором посмотрел мне в глаза.

Замечено мною, то, что я практически не встречал среди танцующих и обнажающихся мужчин профессиональных хореографов, хотя вот им то, как говорить сам Бог велел быть танцорами, но это были просто культуристы, некоторые с креативным подходом и с фантазией.

Странно, но они почему-то все берут себе иностранные имена, хотя по лицу Стефана Джи, был такой, всегда можно прочесть, что это Степан, а поговору Маркеса с лоснящейся салом буквой «гэ», узнать и понять, что перед тобой какой-нибудь Макар Иванько со знойной Украины. Хотя не все подбирали созвучные своим именам псевдонимы. Но как бы они не маскировались, я например, легко вычислял по словам «давече» или «паложить», из Наполеона (человек не постеснялся взять себе великое имя, скорее всего потому что не знал истории), Жору Колошматькина из древнерусского города Кирова.

Короче, кого только среди них не встретишь. Был например на гастролях брутальный гигант Халк с Белоруси, работавший с силовыми номерами. Был, не знаю в каком месте, артист по имени Большой Змей из Волгограда, поражавший на сцене своей модельной внешностью. Были Сириусы и Хот-Доги (Горячий пёс как он себя ещё называл), Гладиадоры и Викинги. И если Саша из Красноярска с именем Дизель своей энергией и работоспособностью как-то оправдывал название, то вот столичный стриптизер под именем Феррари никак не тянул на премиум сегмент, не только потому, что добирался на работу на маршрутке, но и по своим постановочным номерам с полотенцами и с прочими набедренными повязками.

За долгое время моей клубной карьеры, я видел многих. Сдружился лишь с одним из них, который отличался умом

и сообразительностью, так как имел два высших образования. По первому он был режиссером, по второму юристом. Он взял себе редко сценическое имя для стриптизера Капитан Америка. Мало кто помнил этого героя из комиксов Марвел. Но Саше, так звали парня, очень нравилось словосочетание двух крутых словечек. Он вообще был поклонником всего американского, ведь вначале 2000-х это было трендом. С точки зрения хореографии, его номера были очень слабенькими, а вот за режиссуру и музыкальное оформление, особенно за сценические костюмы, он получил бы пять с плюсом.

Мы часто после рабочей ночи, вместе с ним добирались под утро из Адлера в Сочи, вместе ходили на тренировки в спортзал, вместе кадрили девчонок. Так было удобнее, он был красивым, а я был, как оказалось для девчат, ещё и остроумным. Но даже при отсутствии достойных денежных средств, а никто из нас не был богатым, нам всегда хватало первых двух достоинств. Бонусом к этому шло, то что мы были ещё молоды и холосты. Вот так и работали всё лето 2003 года, весело и оплодотворно.

Однажды к нам в клуб на просмотр заехали две девчонки из Питера. Выступили, показались, понравились. Договорились поработать ближайшие пару недель. В эту ночь в клубе в рабочей примерке, они познакомились с нашим стриптизером Александром, по прозвищу Капитан Америка. В примерке между выступлениями, он слово за словом разгово-

рился с девчонками, после чего они быстро перешли на «ты» не только с ним, но и с бутылкой коньяка. Где-то на половине пятизвёздочного содержимого к ним присоединился и я. Девчонки оказались не в меру компанейскими, особенно после второй бутылочки, когда стали пить уже на брудершафт. Уговаривать их долго не пришлось, ни на выпивку, ни на продолжение посиделок. И вскоре, в ответ на мою инициативу поехать ко мне на квартиру, нам было предложено отправиться в гости к нашим очаровательным спутницам, куда-то в район Мацесты. Мы вызвали такси и поехали навстречу приключениям, предусмотрительно закупив в ночном магазине всё необходимое для after-party.

Подъехав к дому, где нам предстояло остановиться, мы были приятно удивлены, его необычными размерами и содержанием. Это был немного немало, особнячок в три этажа с мраморной балюстрадой и четырьмя колоннами на входе. Территория за забором была с бассейном и красивым палисадником. Отсутствие зоны барбекю, при этом, наводило на не хорошие мысли.

– Чувствую, мы попали к кому-то в гости, но точно не к вам, – обратился я к девчонкам.

Девчата переглянулись, промолчали, рассчитывая подогреть градус к своему статусу. Но мы то, тоже не лаптем щи хлебаем, знаем, что состоятельные барышни в стриптизерши не идут.

– Мы точно по адресу приехали? – спросил Александр,

осматривая хоромы.

Девчата решили больше не выпендриваться и сдались.

– Да, не волнуйтесь. Мы тут с девчонками все вместе жилье снимаем. Вон те две комнаты на втором этаже – наши.

– А в остальных кто?

– Тоже говорят артисты оригинального жанра, и ещё один парень со своей девушкой из Москвы. Но, это не важно, расслабьтесь, тут все свои. Пойдемте лучше сразу на бассейн.

И мы откликнулись окунуться, с удовольствием отправившись на бассейн, не забыв прихватить с собой спиртное.

Где-то уже с рассветом мы разошлись по комнатам, предварительно поделив с Александром девчонок на первую и вторую.

Наутро, в этот коттедж завалилась группа людей, которую мы даже и не заметили. У всех нас был крепкий дневной сон после бурной ночи. Мы лениво начали выползать из постели где-то после обеда. Спустившись голодным за полуденным завтраком на кухню, я увидел там молодого человека варившего себе кофе.

– Привет! Я Альберт, очень приятно, – познакомился он.

– Привет! Я Серж, – ответил я равнодушной взаимностью.

– Кофе будешь? – сразу на «ты» спросил он меня.

Я не отказался, башка трещала по швам, видать опять не контролировал выпитое и наливаемое.

Мы, особо не разговаривая, похвалили вкусный кофе и ясный день за окном, который был в самом разгаре.

Позже к нам присоединилась моя соседка по кровати, и хозяин кухни Альберт угостил нас ещё и яичницей с колбасой.

Как выяснилось наш кормилец, действительно был из Москвы, а в Сочи он приехал по работе. Как и все кто рядом, он был творческой личностью. Он был кинорежиссером, снимал кино, но необычное. Как он сам нам сказал, авторский андеграунд, то чего не позволено Михалкову и Феллини. В те годы – это слово ещё щеголяло в лексиконе продвинутых людей, от того андеграуд вызывал уважение. Я естественно поинтересовался, о чем его последний фильм, на что Альберт ответил:

– Да, так..., про взаимоотношения.

– Люблю концептуальное кино, именно в нём можно увидеть мысли автора и затронуть души зрителей, – сумничал я.

– Это точно, мы делаем душевные фильмы, – заметил он.

Я не хотел показаться профаном, поэтому не стал спрашивать названий фильмов и фамилий актеров, снявшихся в его киношедеврах. Я просто открыл холодильник, достал наше не тронутое пиво и угостил им Альберта и мою подругу.

Вскоре, медленной и уверенной походкой, в одних стрингах, забыв наверное что мы здесь не одни, к нам спустился проспавшийся Аполлон, в лице Александра. Всё это короткое время пока он шаг за шагом миновал ступеньку за ступенькой, за ним не отрывая глаз, наблюдал наш новый знакомый кинорежиссер.

- О, какая фактура! – произнес Альберт. – Здравствуйте!
А вы кто? Спортсмен?
- Я? Александр, – нехотя ответил он.
- Александр. Это прекрасно... Вы спортсмен? – не уни-
мался кинодеятель.
- Нет, артист. Можно на «ты».
- Артист? Замечательно!!! А я Альберт, кинорежиссер,
а ты артист?!
- Привет Альберт! Привет всем! – поприветствовался Са-
ша Капитан Америка.
- В фильме сняться не желаешь? – неожиданно спросил
Альберт.
- Александр не сразу ответил. Он сделал себе толстый
бутерброд из чужого сыра и колбасы, откусил, прожевал,
и вновь обратил свой взор к киноискусству.
- Нууу..., я не знаю, ни разу не пробовал. А что
за фильм то?
- Про любовь, со всеми подробностями.
- А почему я?
- Ты нам нужен, как актер мужской роли. Надо заменить
нашего...
- Заболел или забухал?
- Как тебе объяснить?! Понимаешь, наш ведущий актер
Гелик, готовясь к съемкам весь изрезался...
- Это как?
- Бритвой, когда выбривал рабочее место. Теперь, какой

он актер с лейкопластырем на лобке и мошонке. А ты нам как главный герой, и по фактуре подходишь, и симпатичный.

– Что-то не пойму... Какие такие на хрен мошонки, какой такой бя лейкопластырь?

– Понимаешь, в силу бюджета, у нас нет на съемочной площадке гримеров, стилистов, визажистов, особенно для мужчин с густой растительностью, в самой востребованной для нашего жанра, паховой области, вот и приходится заниматься самодеятельностью.

– А зачем брить-то? Что это за фильм у вас такой? – спросил, уже догадываясь Александр.

– У нас по формату положено, присутствует обнаженка, полный любовный фарш. Фильм не для всех, для зрителей эстетов.

– Ну, какой же из меня артист, тем более, если фильм ваш для эстетов. Ваше высокое искусство после моих съемок провалится в прокате.

– Просто не каждому дано сниматься в этих сценах. От актеров требуется не только артистизм и красота игры, но и красота тела, пластика и грация. А ещё самообладание, длительная эрекция.

– Неее поонял... Так это что, порно у вас что ли? – вдруг сообразил Александр.

– У каждого направление искусства есть свои гении и поклонники. Так сыграть не каждый сможет...

– И где ты мне скажи, там игру видел?

Режиссер сменил выражение лица и пафос мысли:

– Не важно. Что ты сразу отвергаешь, тебе то что? Вон, пошел, потрахался в своё удовольствие, ещё и денег получил. Поучаствуешь пару часиков, а я тебе за съемку 200 баксов подкину.

Саша от неожиданности замолчал. Его обуревали незнакомые досель эмоции. Он то и в самых эпизодолньных эпизодах какой-нибудь порядочной мелодрамы вряд ли согласился сниматься, а тут такое предлагают....

На несколько секунд повисла пауза. Нас было четверо, и каждый думал, согласиться Саша или не согласится. В том числе об этом думал и сам Александр.

– Нет, не согласен? Понимаю, поэтому предлагаю 200 баксов, нормальная сумма за два часа, больше не могу, бюджет не позволяет, – прервал паузу кинорежиссер, осмотрел с ног до головы парня в стрингах и продолжил, – Ну, хорошо, тебе как начинающему заплачу 300.

Я то, в принципе тоже был немного в шоке, но 300 долларов, есть 300 долларов, и я неожиданно для всех вступил в разговор:

– А девочек, ну тех, что актрисы, можно будет посмотреть?

Первыми кто оглянулся на мой вопрос, был Александр и моя спутница.

– А тебе зачем? – изумлено спросила наша танцовщица.

– Ну, может он посмотрит на них, они понравятся, возьмет

и поменяет своё решение, правда Саня?

– Ты что Серж, гонишь что ли? Чтобы потом мою задницу по всему интернету распространяли?

– Ага, то вот сейчас твою задницу никто не видит? – заметила та, что тоже светит аппетитным местом в ночном клубе.

– Так то, в закрытых помещениях. Я же не буду вечно работать стриптизером. Бизнесом займусь, может, в политику пойду, депутатом стану.

– Почему бы и нет? Вон в Италии, порнозвезда Чичолина, депутатом стала, и хоть бы что, – вставил заинтересованный в Александре режиссер.

– Нет, и ещё раз нет, – твердо произнес гигант с голым торсом, – я в таких фильмах не участвую. Хоть и режиссер по образованию, с красным дипломом.

– Кто режиссер? – спросил киношник.

– Я режиссер, – ответил Александр.

– Сегодня Боги даруют мне удачу! – вскинул к небу обе руки Альберт.

– Не понял смысла твоей радости, – произнес Александр.

– Ну, если у тебя профильное образование, тогда помоги нам как режиссер, сделай сюжет фильму.

– Сюжеты делают сценаристы.

– Но ты же тоже можешь пару идей подкинуть?

– Я в этом не сильно поднаторел, я больше по городским мероприятиям и разным детским праздникам режиссер.

– Не важно, творческая личность, она везде найдет себе

применение.

Саша засомневался в своей принципиальной позиции. Видно было, что он в принципе не прочь внести свою лепту в искусство, не как актер, а хотя бы как невидимая в кадре творческая единица.

Бушующие страсти быстро охладило любопытство.

– А про что изначально был фильм? – заинтересовано спросил он.

Киношник подобрел в выражении лица, довольно заулыбался, как будто его киношедевр только что вышел на большие экраны.

– Вообще, там две сестры. Одна стеснительная, с парнями ни-ни, ну, совершенно ни разу. А вот старшая наоборот, коллекционер. Ну и решила та, что постарше, из самых благих намерений это дело исправить и пригласила под видом электрика одного знакомого чувака, который её потом и оприходует.

– Это всё банально, как в немецких фильмах. Тут нужна интрига.

– Вооот, и я об этом. Ну, так помоги как режиссер...

И он решил помочь, безвозмездно оставить свой след в искусстве, но не главной ролью конечно, а ассистентом режиссера. Серьезное или несерьёзное это было решение, я так и не понял. Мне самому стало интересно побывать на съёмках настоящего фильма для взрослых, конечно, это был не «Мосфильм», но и Сочи не Москва.

Ну что сказать? Сделать из комедии порно легко, просто добавить откровенных эротических сцен и готово, а вот сделать из порно комедию, это ещё как надо постараться.

– Где у вас тут съёмочная площадка? – деловито спросил Александр.

– На втором этаже, спальная справа. Можем ещё в ванной, и во дворе, когда соседей не будет дома, на кухне, если конечно вы не против, – разошёлся Альберт.

Мы решили для начала осмотреть съёмочную площадку и все вместе, не сговариваясь, поднялись на этаж выше, даже наши девчонки пошли с нами, у всех был неподдельный интерес к процессу.

Открыв двери в заветную киностудию, мы обнаружили большую комнату на 30 квадратов, с большим балконом за плотными шторами, и с такой же большой ванной комнатой. В центре помещения нашему взору, предстала огромная двухметровая кровать и лежащие на ней, двое девушек в белом нижнем белье, одна из них держала в руках неполный бокал шампанского. Рядом с ложем любви стояло два световых прибора и одна камера на треноге. Ещё одна камера находилась на полу. Дружной толпой с горящими от любопытства глазами, озираясь вокруг, мы втиснулись внутрь кроватного помещения. Девушки внимательно разглядывали нас, мы если можно было, так сказать, тоже усиленно раздевали их глазами, хотя раздевать то, по сути, было нечего.

Я оценивающе посмотрел на девчонок и поперхнулся сво-

им возмущением. Как, это они? Те самые очаровашки что дарят голый свет людям? Все, мы в детстве смотрели пособия по взрослой жизни, и лично для меня актрисы экстремального жанра, были такими же неприступными звездами, как обладательницы всяких Оскаров. А тут стоят, да красивые, но простые девчонки с улицы, коих летом можно склеить на любой автобусной остановке от Курортного городка до Кудепсты.

Недолгая пауза прервалась возмущением.

– Так, не поняла, это что тут у нас за санэпидстанция? – сказала одна из актрис, спрыгивая с кровати.

– Спокойно девочки, это свои, – ответил ей тут же Альберт.

– А на хрена они здесь? Тоже сниматься будут?

– Это наша новая творческая группа! Сценаристы! – произнес радостно главный по съемкам.

– Первый раз слышу, чтобы у порнухи были эти..., как его бля..., сценаристы, – продолжила Люда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.